

18+

ДЕМЬЯН ПОПОВ

АРГЕНТИНА СНОВА ПОБЕЖДАЕТ

ГИРКУТСК, 2023

Демьян Попов

Аргентина снова побеждает

«Издательские решения»

Попов Д.

Аргентина снова побеждает / Д. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605917-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Перед вами книга с историями из реальной жизни, которыми хочется поделиться. Следуя за легким слогом автора, будто проживаешь события вместе с ним: испытываешь ностальгию по советскому Иркутску, восторг и счастье от Аргентины и Чили, чувство победы и радости от чемпионата мира по футболу в Катаре. И автор вдохновляет читателя: «Надо всегда ставить цели и достигать их. В этом точно не нужно стесняться. Мечты сбываются! Проверено».

ISBN 978-5-00-605917-7

© Попов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Аргентина снова побеждает

Демьян Попов

*Посвящается заслуженному работнику образования СССР
Поповой Варваре Демьяновне, а также всем учителям Русского Языка
и Литературы, Географии, Истории и Физической Культуры школ всего
постсоветского пространства.*

Редактор Дмитрий Соколов

Дизайнер обложки Дмитрий Соколов

© Демьян Попов, 2025

© Дмитрий Соколов, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0060-5917-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Солнечный

1978 год. Провозглашена независимость Тувалу. Мне всего 15 месяцев, а сборная Аргентины берет свой первый титул на Чемпионате Мира по футболу, обыграв дома в финале Нидерланды со счётом 3—1. Об этом я, конечно же, узнал, но гораздо позже...

Шли года. Шло счастливое детство периода позднего СССР – вкусное мороженое, сосиски, не такие как теперь. И, конечно же, газировка с двойным сиропом в кафетерии... Кафетерий находился в «стекляшке» – гастрономе нашего микрорайона, соседний вход, справа от главного.

Такие типовые магазины, и не менее типовые школы, детские сады... Всё остальное, были повсюду, одинаковые, как клоны. Но мы того, конечно, не замечали. Нам всё казалось самым лучшим.

Кстати, наш гастроном на районе работал по системе самообслуживания. Этаким советский вариант супермаркета. Никакой охраны, естественно, тогда не было, как и камер видеонаблюдения. Да и зачем всё это? Люди же хорошие жили в нашей стране! Набирали в торговом зале всё, что нужно и рассчитывались на выходе на кассе. Никто и подумать не мог, что можно что-то утащить, не заплатив. Воспитание! Ежедневные походы в этот магазин за хлебом... Мама давала монету достоинством в 20 копеек. Хлеб «кирпич» второго сорта стоил 16. На сдачу брал её – хватало как раз на ту самую порцию двойного лимонада, на розлив, в гра- неный стеклянный стакан: одинарная была не такая вкусная.

Своим поначалу приходилось говорить, что сдачу потерял по дороге домой: выпала, наверное, по пути... Иногда, для вида, даже ходил искал её, заранее зная, что не найду. Нехорошо, конечно, никто не учил, я сам так придумал. В дальнейшем вопросы по поводу четырех копеек уже не задавались, и они были мои, честно заработанные за доставку хлеба домой.

Это сейчас «колой» никого не удивит, а в нашем детстве жвачка и лимонад были большой ценностью. Жевательную резинку вообще жевали до полного её распада на микрочастицы. А пока она не развалилась, на ночь прикрепляли к спинке кровати, чтобы с утра отколупать и опять начать её жевать. В ходу была турецкая жвачка брендов Turbo, Tipi Tip, Love is, Donald Duck, Bombibom и другая.

Как-то раз в наш кафетерий завезли кумыс. «Погуглить» мы, разумеется, не могли, в силу отсутствия интернета и мобильных устройств у населения в принципе. Поэтому просто с сестрой купили его, чтобы понять, что это за чудесный напиток. Откуда нам было знать, что это обыкновенное лошадиное молоко! Ещё и Серёжка Константинов, соседский старший мальчик, уверенно так посоветовал... Дескать, берите, пейте, очень вкусно! Стакан даже до половины осилить мы вдвоём тогда не смогли, как не старались, вкус показался противным.

Потом долго запивали сверху тархуном, но и он не помог. Осадок во рту так и остался и конкретно «фонил».

Иногда привозили бочку с квасом, желтую такую, ставили рядом со «стекляшкой». Это было целое событие! Все сразу устремлялись к ней! Нас тоже отправляли родители, с бидонами или трехлитровыми стеклянными банками, отстояв очередь, покупали квас, он быстро заканчивался. В другой гастроном, пониже, на нашем районе, привозили такую же бочку пива, «жигулёвского». Там в очередь моментально становились мужики, наливали в любую подходящую и не очень, тару. Порой даже в обыкновенный полиэтиленовый пакет, и страждущие потом из него пили через край. Пиво разлеталось моментально. Ещё быстрее кваса.

Жили мы в Солнечном. Там прошло всё детство. Это был самый уважаемый микрорайон в Иркутске! По крайней мере на тот момент и самый лучший вообще, потому что –

родной. Вот оно, понятие – Родина! Новостройки 1970-х годов, по проекту Германской Демократической Республики, но это не точно... Широкий проспект с многоуровневыми развязками, где никогда не было, нет, и не будет автомобильных пробок, в советские годы гордо именовался Карл-Маркс-Штадт. Сейчас – маршала Жукова. Он неожиданно в конце своём упирался прямо в платную автопарковку. На самом деле, по проекту дальше планировалось воздвигнуть мост через залив и далее. Трасса должна была выходить на шестнадцатый километр Байкальского тракта, а стоянка – это временное вынужденное решение. Но как известно: нет ничего более постоянного, чем нечто временное. В данном случае что-то пошло не так, поэтому проспект так и остался навсегда на бумаге, а по факту «в никуда».

Вообще, у нас так в городе любят и умеют делать. Причём проектировщики и архитекторы – профессионалы, знатоки своего дела. Задумки великолепные, смело воплощают в жизнь. Знаю это не понаслышке, так как с некоторыми представителями данных профессий знаком лично. Например, с Романом Шилоновым. Но, то ли проблемы с финансированием, то ли менталитет в целом, а скорее всего наша градостроительная политика хромает на обе ноги, поэтому ситуация в городе многократно повторяется. Например, с 1999 года по 2013, то есть 14 лет, строился очередной мост, длиной чуть более полутора километров, через реку Ангара в Иркутске. Его называли в разное время новым, новейшим, в итоге официально закрепились за ним название Академический. Так вот на правом берегу он имеет настолько чудесную развязку, какую только вообще можно было придумать – поток машин из нескольких полос в какой-то момент просто упирается в перпендикулярную улицу Партизанская. Получается Т-образный перекресток, где всегда образуются заторы.

Есть и другие примеры – когда улица, например, Трудовая, идет себе, идёт, потом вдруг резко обрывается – поперек нее стоит жилой дом, за ним находится еще один. Хорошо, не логично, но вроде бы улица закончилась, пусть так. Но выясняется, что нет, она через несколько дворов неожиданно имеет своё продолжение. У меня возникает закономерный вопрос:

– А что, так можно было что ли?

Точечно строятся многочисленные новостройки, гордо именуемые жилыми комплексами. Нередко у них громкие названия. Но там нет инфраструктуры, к ним порой затруднительно подъехать. Хотя с местом у нас в принципе проблем нет, можно строить нормально. Нам досталась одна девятая суши, правда большая её часть малоприспособлена для жизни.

Микрорайон Солнечный с трех сторон окружен водой – его практически обнимает залив Чертугеевский Иркутского водохранилища, образованный после строительства Иркутской ГЭС в 1956 году. А дальше – красивый лес. Крайний, так сказать, микрорайон. Но это – тогда. Сейчас же всё продолжает застраиваться в единственно возможную сторону – город медленно, но верно движется к озеру Байкал и неизбежно когда-нибудь в него упрется.

В Солнечном же, после трехлетнего капитального ремонта, на вечную стоянку в 1990 году поставили один из старейших сохранившихся ледоколов в мире – «Ангара». Он был изготовлен в Англии в 1900 году на стапелях верфи Армстронг Уитуорт в городе Ньюкасл и затем в разобранном виде доставлен на озеро Байкал, где был собран в селе Лиственничном. Сейчас это популярный среди туристов посёлок Листвянка. Корабль пережил многое, долгие годы трудился на благо Родины. На момент 1987 года ледокол «Ангара» был в плачевном полузапущенном состоянии – стоял на приколе на плотине ГЭС. Из воды торчал один нос: перед этим корабль пережил крупный пожар. Деньги на восстановление уникального ледокола собирали всем миром. Особенно хорошо помогли жители Солнечного. Сдавала практически каждая семья, кто сколько мог. Агитацию на сбор средств проводили и через нашу школу. Система была хорошая и отлаженная.

Название проспекта Карл-Маркс-Штадт появилось неспроста. В советские годы побратимом Иркутска был немецкий город с идентичным именем, названный понятное дело, в честь

известного немецкого философа и экономиста. Город находился тогда в ГДР. Соответственно в немецком Карл-Маркс-Штадте была Иркутская улица. Шло время, в 1990 году в результате объединения Германии, перестало существовать такое государство, как ГДР и в этом же году, немецкому городу, переименованному до этого коммунистами еще в 1953, вернули прежнее историческое название Хемниц. СССР продержался чуть дольше своего немецкого коллеги, на целый год, но вот проспект в Иркутске продолжал своё сопротивление вплоть до 1999 года, когда прежнее название Карл-Маркс-Штадт по каким-то причинам было заменено на новое – проспект маршала Жукова. В Хемнице, кстати, Иркутская улица осталась: немцы в этом плане оказались умнее.

С районом города всё понятно. Теперь разберемся с самим Иркутском: немного его истории и интересных фактов не помешает. Иркутск – город в Восточной Сибири, основан казаками во главе с землепроходцем Яковом Ивановичем Похабовым более 360 лет назад на слиянии трех рек – Ангары, Иркуты и Ушаковки. Основанию иркутского острога, по факту – крепостного сооружения, предшествовало грандиозное событие – выход русских к Байкалу. Но изначально к берегам озера наши соотечественники вышли гораздо севернее и раньше. Произошло это событие в 1643 году. Первооткрывателем Байкала является енисейский казак Курбат Иванов. Западное побережье глубочайшего озера на Земле, к которому вышли казаки, естественно было обитаемым: эти места гораздо раньше облюбовали и заселили эвенки и другие малочисленные народности. Таким образом, первые русские поселения были именно на севере Иркутской области – тогда это были неизведанные восточные земли. Например, Братский острог возник на тридцать лет раньше Иркутского – он был основан в 1631 году. Однако статус города Братск получил только при советской власти – в 1955-м.

В 1672 году на территории Иркутского кремля из дерева построили Спасскую церковь – первое подобное сооружение в регионе. Оно, к сожалению, не сохранилось до наших дней, как и сам острог – этому способствовали многочисленные пожары. На месте утраченной церкви была возведена новая, каменная, которую мы можем видеть и сейчас. Строительство шло с 1706 по 1762 года. Основное здание, правда, было готово уже к 1710 году. Это одно из первых каменных сооружений Иркутска и единственный храм в Сибири, имеющий росписи не только внутри, но и на внешних стенах здания. Надо заметить, что данному архитектурному памятнику сильно повезло, и дело тут не в огненной стихии. После революции 1917 года, (этот вопрос подробнее мы рассмотрим отдельно чуть позже), Спасская церковь была на грани полного уничтожения. Чудом этого не произошло. К сожалению, другим историческим объектам города повезло куда меньше. Например, коммунистами в начале 30-х годов XX века был полностью разрушен находившейся неподалёку Казанский кафедральный собор. На его месте сейчас находится здание администрации Иркутской области.

В 1686 году Иркутску был присвоен статус города. В 1719 году он становится центром Иркутской провинции Российской империи в составе Сибирской губернии. В 1725 году город посещает российский мореплаватель и первооткрыватель Витус Беринг и другие участники Камчатской экспедиции. Надо заметить, что географическое расположение Иркутска было таковым, что всё дальнейшее развитие страны шло именно через него. Российская империя стремительно развивалась в восточном направлении, собственно, больше двигаться было некуда. В 1732 году была открыта Аляска, изначально обжитая около 15 тысяч лет назад сибирскими племенами и утраченная Российской империей в 1867 году в результате продажи её американцам. Таким образом, получается, что наши первопроходцы постепенно двигались на Восток. Одновременно, в Северной Америке этот процесс происходил в противоположную сторону – там движение первооткрывателей, а по факту завоевателей шло на Запад. Первый русский крупный учёный Михаил Васильевич Ломоносов в 1763 году, за два года до своей смерти, сказал свою знаменитую фразу – «Российское могущество прирастать будет Сибирью». И был абсолютно прав.

В 1745 году в Иркутске был построен первый каменный дом. В этом же году открыто первое учебное заведение города – школа навигации и геодезии. В 1750-е года в город пришёл Сибирский тракт, имеющий и другие исторические названия, в том числе Московская столбовая дорога. Это сухопутный путь из европейской части России, через Сибирь в Китай. Долгое время дорога шла только до Томска, а от него до Иркутска добирались уже водным путём через Енисейск. В 1764 году была образована Иркутская Губерния со столицей в Иркутске, просуществовавшая до 1926 года.

В 1797 году при активном участии иркутского купца Григория Ивановича Шелихова в Иркутске была создана Российско-Американская компания, прекратившая свою деятельность лишь в 1881 году. Это была полугосударственная колониальная торговая компания. Сам Шелихов скончался в 1795 году в Иркутске и похоронен на территории Знаменского монастыря. В честь него названо несколько географических объектов, в частности залив Шелихова в Охотском море, пролив Шелихова между Аляской и островом Кадьяк и город Шелехов. В 1801 году открыт Кругобайкальский тракт. Таким образом Иркутск связали с приграничной Кяхтой.

В 1826 году в город прибыли первые ссыльные декабристы. Вообще, в XIX веке Иркутск стал местом политических ссылок. Помимо декабристов у нас проживали также польские повстанцы, сосланные к нам после восстания 1830 года. Об этом в наши дни напоминает одноименная улица в историческом центре города и Польский костел. Он был построен в 1881—1884 годах в неоготическом стиле, официально называется Церковь Успения Девы Марии и на данный момент является памятником архитектуры федерального значения.

После роспуска в 1938 году римско-католической общины в здании разместилась Восточно-Сибирская студия кинохроники. Во второй половине семидесятых годов XX века была проведена реконструкция внутренних помещений и установлен орган, изготовленный в Германии. Внешне здание сохранилось в первозданном виде. В наши дни в Польском костеле располагается Органный зал иркутской филармонии и проводятся различные концерты. В том числе здесь регулярно выступает моя дочь Полина в составе образцового детского коллектива, хоровой студии «Ангара». В 1890 году проездом, по пути на Сахалин, в Иркутске побывал Антон Павлович Чехов. В своих заметках он отзывался о столице Приангарья следующим образом: «Из всех сибирских городов самый лучший Иркутск... Иркутск – превосходный город. Совсем интеллигентный».

Одна из улиц в центре названа в честь этого выдающегося русского писателя. В 1898 году в Иркутск торжественно прибыл первый поезд по Транссибу. Изначально по проекту железная дорога должна была идти совсем по другому маршруту – через северную оконечность озера Байкал, где сейчас проходит БАМ. Но в итоге, городу повезло больше, чем Томску и железнодорожные пути подвели к Иркутску, что дало мощный толчок развитию местной промышленности. С 1896 по 1905 года велось строительство важнейшей Кругобайкальской железной дороги (КБЖД). При строительстве в первую очередь использовался труд каторжан. Была высокая смертность среди них, так как условия труда были ужасными. Проходящий по берегу озера Байкал вдоль подножия Олхинского плато участок КБЖД от посёлка Байкал до города Слюдянка изобилует тоннелями и другими сложными инженерно-техническими сооружениями и является уникальным памятником инженерного искусства.

Всего по маршруту тридцать восемь тоннелей, длина самого протяженного из них составляет 777 метров. Поэтому для строительства КБЖД приглашали и различных иностранных специалистов – в той или иной мере участвовали албанцы, поляки и итальянцы. Вклад последних был наиболее заметным. Итальянские инженеры и мастера имели громадный опыт строительства тоннелей у себя на родине в Альпах. Русско—японская война 1904—1905 годов подгоняла стройку, ведь была острая необходимость переброски войск и припасов на восток страны. Таким образом, с осени 1904 года по КБЖД было организовано рабочее движение

поездов, тогда как сама дорога официально была открыта на год позже. Она тщательно охранялась, так как перекрыв её можно было запросто разделить Россию на две части, изолировав Дальний Восток. После революции 1917 года, в городе установилась советская власть, но она продержалась недолго. Летом 1918 года в Иркутск вошли части добровольческого Чехословацкого корпуса в составе Русской армии и Временного Сибирского правительства. Да, да, было и такое. В ноябре 1919 году в Иркутск из Омска переехало Российское правительство – высший орган государственной власти во главе с Верховным Правителем России адмиралом Александром Васильевичем Колчаком.

В дальнейшем, в ночь на 7 февраля 1920 года А. В. Колчак был арестован и расстрелян на берегу реки Ушаковка, без суда и следствия. Казнили его в непосредственной близости от первоначального места основания Иркутска – такое вот совпадение. Сейчас там стоит памятник адмиралу.

7 марта 1920 года в Иркутск вошли части Красной Армии, и советская власть была таким образом восстановлена. С января 1922 по май 1923 года существовала такая территориальная единица, как Монголо-Бурятская автономная область в составе РСФСР, Иркутск был её центром. В дальнейшем город стал центром образованного с 1930 года Восточно-Сибирского края, затем с 1937 года и поныне – Иркутской области.

В 1930 году открыт Сибирский горный институт, который в народе в дальнейшем называли «политехом». В наши дни он носит название Иркутский национальный исследовательский технический университет. В 1936 году был построен первый железобетонный мост через реку Ангару, изначально названный в честь Владимира Ильича Ленина, связавший железнодорожный вокзал с центром города. Он заменил существовавшую здесь ранее паромную переправу.

По проекту на нем должны были установлены скульптуры простых советских людей – колхозника, рабочего, партизана и красноармейца, но по неизвестным причинам эта интересная задумка архитектора не была воплощена в жизнь. Поэтому крайние четыре речные опоры моста так и остались увенчаны простыми скучными пилонами. Теперь мост именуется Глазковским. Ранее его все именовали просто – Старый ангарский мост. В обиходе это название можно встретить и сейчас.

С 1928 года по 1950-е годы на Ангаре, в месте впадения в неё Ушаковки, действовал гидроаэропорт. Причем для нужд аэровокзала использовалось здание Знаменского монастыря. Гидросамолёты взлетали с воды. В зимнее время года подвеска самолётов менялась на лыжи, взлет и посадка осуществлялись со льда. В трех километрах отсюда, в поселке Боково, с 1925 года действовал небольшой аэропорт для обычных самолётов. В 1935 году было даже решение полностью снести Знаменскую церковь и на этом месте построить новые здания, более подходящие для нужд авиаторов. Но, к счастью, этим планам не суждено было сбыться. В итоге в 1933 году построили новый, полноценный аэропорт в том месте, где он находится в городе и по сей день – изначально в районе Красных казарм.

С 1948 года стартовали регулярные внутренние рейсы по маршруту Иркутск – Москва, а в 1954 году аэропорт получил статус международного. Через два года, 15 сентября 1956 года на иркутском аэродроме произвел свою первую посадку новейший на тот момент советский реактивный пассажирский самолёт Ту-104. С этого момента в СССР была открыта первая регулярная пассажирская авиалиния, использующая реактивные самолёты: Москва – Омск – Иркутск. Это сейчас такой техникой никого не удивишь, а в 50-х годах прошлого века весь мир летал на поршневых и турбовинтовых лайнерах. Реактивная тяга только входила в нашу жизнь. К слову сказать, Ту-104 был первым советским реактивным пассажирским самолетом и третьим в мире: он появился позже британского de Havilland DH.106 Comet, и канадского Avro Canada C102 Jetliner, первые полеты которых состоялись в 1949 году с разницей в две недели. Однако, стоит заметить, что эксплуатация de Havilland после ряда авиакатастроф была приостановлена, а канадский самолет вообще был построен всего в двух экземплярах и в 1951 году

проект был полностью свернут. Поэтому в 1956 году, на момент начала эксплуатации именно наша «тушка» была единственным в мире находящимся в эксплуатации реактивным пассажирским самолётом.

В 1930-е годы в Иркутске построили множество заводов и фабрик. До этого промышленность города была развита слабо. Появились авиационный завод, металлургический завод имени Куйбышева (ИЗТМ), чаеразвесочная фабрика, Иркутский мясокомбинат и швейной фабрика и другие предприятия.

В самом начале Великой Отечественной Войны в Иркутск были эвакуированы 15 заводов и фабрик. Непрерывно прибывали целые эшелоны с оборудованием и специалистами. В частности, к нам привезли Московский авиационный завод №39, который впоследствии был объединен с местным авиазаводом.

В кратчайшие сроки для фронта был налажен выпуск самолётов Пе-2, Пе-3, Ил-4, Ил-6 и очень редкого дальнего бомбардировщика Ер-2, который принимал участие в серии авианалётов на нацистский Берлин. Ер-2 оснащался двумя поршневыми V-образными четырёхтактными 12-цилиндровыми двигателями жидкостного охлаждения мощностью 1100 л.с. каждый, корни которого уходили к лицензионному мотору Hispano-Suiza 12Y.

Самолёт имел максимальную скорость 445 км/ч, практическую дальность 4100 км и мог нести на своем борту от 1 до 5 тонн бомб, в зависимости от модификации. Но самое интересное в этом бомбардировщике то, что с начала 1944 года он стал комплектоваться дизельными 12-цилиндровыми авиационными двигателями с двумя турбонагнетателями каждый, мощностью уже по 1500 л. с. Определённо, в мире найдется не так много дизельных самолётов. Вспомните, какие еще подобные модели вы сможете назвать? Уверен, это достаточно редкая конструкция за всю историю авиастроения. Хотя, впоследствии данное направление зашло в тупик.

Все полученные наработки пригодились в отечественном судостроении, например на пассажирских речных судах на подводных крыльях «Ракета». Иркутский завод тяжелого машиностроения в период войны вместо золотодобывающих драг выпускал минометы и стокилограммовые авиационные бомбы. У станков сутками, без выходных стояли женщины и дети, мужчины были на фронте. На улице Ленина, где сейчас расположен авиационный техникум, действовал патронный завод. В его подвале до сих пор находится законсервированное необходимое оборудование. Иркутский мясокомбинат отправлял на фронт свою продукцию, в том числе пельмени и концентраты супов-пюре. Швейные фабрики шили форму для солдат, в школах располагались многочисленные госпитали. Жители Иркутска собрали и внесли в фонд обороны более 85 миллионов рублей. Для понимания: стоимость бомбардировщика Ер-2 составляла 875 тысяч рублей.

В 1942 году на фронт была отправлена первая танковая колонна, названная «Иркутский комсомолец». Была собрана и вторая танковая колонна. В память об этом мы можем увидеть установленный на вечную стоянку на пьедестале танк Т-34 на пересечении улиц Советской и Декабрьских Событий. Наши танки участвовали в сражении под Курском летом 1943 года. В историю оно вошло как Битва на Курской Дуге, ознаменовавшее завершение коренного перелома в ходе войны. Были и другие танковые колонны, менее известные – «Иркутский железнодорожник», «Сибиряк». Были и авиационные эскадрильи «Байкальский рыбак», «Учитель», «Бурят-Монгол». На севере области, в Киренске действовал аэродром, использовавшийся как промежуточный пункт посадки при перегоне американских военных самолетов по ленд-лизу из Аляски в СССР, по маршруту известному как АлСиб – Аляска – Сибирь.

Из 200 тысяч жителей Иркутска и области, ушедших на войну, домой вернулась лишь половина. Из оставшихся в живых 100 тысяч человек в дальнейшем от ран, полученных на полях сражений, умерло ещё порядка 30 тысяч человек. То есть условно целыми и невредимыми осталось лишь 35% от общего числа призванных бойцов. Вклад иркутян в Победу очень значителен.

8 мая 1975 года, накануне тридцатой годовщины победы в Великой Отечественной Войне, на улице Нижняя Набережная был торжественно открыт Мемориальный комплекс «Вечный Огонь». Возле него организовано регулярное дежурство школьников, в виде почётного караула. Стоял в свое время в охране у «Вечного Огня» и я, со своими одноклассниками.

После войны, в 1945 году вышло постановление Государственного комитета обороны СССР о строительстве в Иркутске полноценного автосборочного завода. До этого момента в городе в предместье Марата существовал авторемонтный завод. Местом для строительства нового производства выбрали свободное поле недалеко от поселка Мельниково. Пока там возводились цеха будущего автосборочного завода, первые партии грузовых автомобилей из машинокомплектов, привезённых с США уже собирали в старых стенах в Марата. Первыми на производство стали поступать детали автомобилей компании Studebaker. С этих знаменитых американских грузовиков, известных всем нам с детства по гвардейским реактивным минометам «Катюша», и началась история иркутского автосборочного завода. Первый грузовик был изготовлен уже к 21 июня 1945 года. Сборка грузовиков велась конвейерным способом. Помимо Studebaker, иркутский автосборочный завод выпускал также Chevrolet, Ford, Dodge. Страна остро нуждалась в технике, необходимой для поднятия экономики в послевоенное время. К 1948 году иркутский автосборочный завод полностью переехал с Марата в новые просторные цеха в Мельниково. Американские машинокомплекты рано или поздно, должны были закончиться, поэтому со следующего года завод готовили уже под производство отечественного грузовика – новой современной модели ГАЗ-51, выпускавшейся в Горьком с 1946 года. Производство автомобилей в Иркутске развивалось активно. Уже к 1951 году завод работал на полную мощность, выпустив к тому времени более девяти тысяч автомобилей и семи тысяч автоприцепов. Но, несмотря на успешную деятельность, он каким-то спорным решением с 1952 года был перепрофилирован в Иркутский завод радиоприемников. В народе известный, как радиозавод. Было освоено производство войсковых радиостанций на базе грузовиков ЗИЛ и ГАЗ. Кроме того, выпускалась техника радиоуправления армейскими подразделениями и средства радиоэлектронного противодействия.

В 1949 году построили дублирующую КБЖД железнодорожную линию по маршруту Иркутск – Слюдянка, напрямую через Олхинское плато. В дальнейшем, после окончания строительства и ввода в эксплуатацию Иркутской ГЭС в результате последующего подъёма уровня Байкала и создания водохранилища, часть КБЖД вдоль Ангары оказалась затоплена. Дорога больше не могла эксплуатироваться, и она потеряла свое стратегическое значение. Сейчас это тупиковый железнодорожный путь от Слюдянки до порта Байкал, по которому курсирует поезд на радость многочисленных туристов. Иногда по маршруту пускают классический черны́й паровоз, дымящий на всю округу.

С Иркутском связана ещё одна, несомненно, очень интересная история. Во время гражданской войны в американской дипломатической миссии, располагавшейся в то время в Иркутске, работал молодым специалистом будущий 34-ый президент США Дуайт Дэвид Эйзенхауэр. Консульство США в Иркутске было открыто в 1918 году и располагалось там же, где и английское – в старинном особняке на улице Почтамтской, ныне Степана Разина, 40. Сейчас там находится дом литератора имени П. П. Петрова. В дальнейшем, будучи уже главой государства, Эйзенхауэр в ответ на успешный визит 1959 года Генерального секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева в США, был приглашен к нам. Поездка главы США в СССР должна была состояться в 1960 году. Никита Хрущев, пригласивший высокопоставленного гостя, соответственно по понятным причинам выбрал для посещения Иркутск. Мероприятие в итоге так и не состоялось из-за разразившегося тогда скандала со сбитым 1 мая 1960 года над Свердловском высотным самолётом-разведчиком Lockheed U-2 и затем взятым в плен летчиком шпи-

оном Френсисом Пауэрсом. Кстати, американцы не безосновательно считали этот свой суперсовременный самолет тогда абсолютно неуязвимым, но мы его сбили. Достали ракетой ЗРК С-75 на высоте 20700 метров. На минуточку, это вдвое выше, чем сейчас обычно летают все современные гражданские лайнеры. Но город в любом случае получил от несостоявшегося визита президента США большие бонусы. В кратчайшие сроки было построено асфальтобетонное шоссе в посёлок Листвянка, вместо существовавшей тогда грунтовой дороги. По адресу улица Карла Маркса, дом 3, было реконструировано здание. Была произведена перепланировка и полностью изменен интерьер в соответствии с самым высоким уровнем принимаемых гостей. До того момента в городе просто негде было принимать столь важных персон, не было повода. Впоследствии по данному адресу в разное время останавливались: Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, Индира Ганди, Гельмут Коль и многие другие. В постсоветское время здание переделали под обычную гостиницу, называлась она Ретро. Были и другие положительные изменения города к несостоявшемуся визиту президента США. На сквере им Кирова в центре города установили фонтан с красивой чашей, обустроили набережную реки Ангары. На Чертугеевском заливе специально построили пристань для теплоходов, там стали базироваться в том числе передовые судна на подводных крыльях серии «Ракета». Данный теплоход принципиально нового типа впервые показали Хрущёву летом 1957 года. Судно генсека тогда сильно впечатлило. В этот же год началось их производство, продолжавшееся до середины 1970-х. Таким образом, одна из первых «Ракет» в СССР появилась именно в Иркутске. Изначально собранную на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде «Ракету» разобрали на три части и по железной дороге доставили в порт Байкал. Там её и собрали обратно. Ничего не напоминает? История имеет свойство повторяться.

Весь город привели в порядок, даже вышла специальная серия подарочных открыток с изображением разных мест города Иркутска. На одной из них видны тогдашние новостройки – пятиэтажные дома по улице Байкальской, на спуске от Цимлянкой до Станиславского, нынешний район Лисиха, крайний на тот момент в городе. Из-за разразившегося после описанного события политического скандала и обострившейся холодной войны Эйзенхауэр так и не покатался на «Ракете», не прокатился по новейшему шоссе до Байкала, зато это всё, на радость, досталось простым жителям нашей страны.

На 60—70 годы XX века пришлось крупномасштабное жилищное строительство в Иркутске, было возведено несколько новых микрорайонов. Тогда, например, появились Академгородок и Юбилейный. На рубеже 70—80 х построили микрорайон Первомайский, изначально называвшийся Ново-Мельниково. В 80-е появился Топкинский микрорайон. Для обеспечения всё большего числа потребителей централизованным теплом в 1969 году начали строить Новоиркутскую ТЭЦ, которая была введена в строй в 1975 году.

Что касается спортивной жизни, то иркутский футбол никогда не достигал каких-либо значимых высот, но он был, есть и будет. С 1957 по 2008 год в городе существовал футбольный клуб «Звезда». Команда была создана на базе «ИркутскГЭСстроя» и называлась тогда вполне логично – «Энергия». Под этим именем она стала выступать в чемпионатах СССР. Через три года название сменилось на «Машиностроитель». Далее также была череда смены названий – в 1961—1967 годах футбольный клуб именовался «Ангара», 1968—1973 «Аэрофлот», 1974—1975 «Авиатор», 1976—1991 «Звезда», 1992—1993 «Звезда Юнис-Сиб», с 1994 по 2008 «Звезда». В основном, иркутский футбольный клуб играл во втором дивизионе, эта третья по значимости из профессиональных лиг России. Лишь изредка наши футболисты выбивались выше – например в 1992—1996 годах команда выступала в первой лиге России. Причём в сезоне 1995 года были все шансы выйти в высший дивизион. Тогда «Звезда» заняла четвёртое место, это её лучшее достижение в истории. В том сезоне третье место занял Питерский «Зенит», с разницей в четыре очка и вышел в высшую лигу. А луч-

шей командой страны в ту пору был московский «Спартак», доминировавший все девяностые и в начале нулевых.

В наше время в городе есть футбольный клуб «Иркутск», основанный в 2019 году. Основателем команды является Роман Городничев. Первые время, до 2021 года команда принимала участие в городских соревнованиях, которые успешно выигрывала. Далее, начиная с 2022 года ФК «Иркутск» вышел на другой уровень и стал участником чемпионата Сибирского и Дальневосточного округов в рамках первенства России среди любительских команд. В итоге и здесь удалось добиться успеха, заняв первое место. В 2023 году клубом получена профессиональная лицензия для участия в первенстве Второй лиги России.

После развала СССР многие перечисленные выше иркутские промышленные предприятия не выдержали перемен и попросту закрылись. Из всех них, пожалуй, более-менее хорошо живет лишь Иркутский авиазавод. После введения санкций вдруг неожиданно выяснилось, что летать нам всем теперь не на чем, я имею ввиду гражданскую авиацию. Автомобили мы в СССР всегда выпускали не очень, надо честно признаться. Это были, как правило лицензионные образцы, тиражируемые потом долги годы без существенной модернизации. Всё перечислять не буду, тема отдельного разговора, но возьмем, к примеру, итальянский FIAT 124. С этой модели начинал Волжский автомобильный завод, с неё же производство автомобилей начала корейская KIA. И где сейчас АвтоВАЗ и где сейчас KIA? А вот в противовес автомобилям, самолёты у нас всю жизнь были отменные, передовые и целую важнейшую отрасль экономики загубить, это – преступление. Некоторые иркутские производства простаивают, каким-то вообще повезло меньше и их снесли, переделав частично оставшиеся цеха под торговые центры. Это коснулось, в частности, радиозавода, завода карданных валов и частично ИЗТМ. Удивительное дело, нет, я конечно понимаю, что современная электронная промышленность шагнула далеко вперед и китайцев нам не догнать, поэтому то, что выпускал радиозавод стало вдруг никому не нужно. С заводом карданных валов похожая ситуация – вся наша автомобильная промышленность переживала не лучшие времена в целом, куда уж тут до иркутских карданов? Но вот как быть с банкротством иркутского мясокомбината и чаеразвесочной фабрики? Да тот же ликёроводочный завод «Кедр» закрылся... Неужели люди у нас перестали есть колбасу, пельмени, сосиски, пить чай и водку? Нет, конечно, этого не произошло. Но произошло массовое закрытие заводов и фабрик, по сути, потеря производственного потенциала страны. Причём это было повсеместно, не будем перечислять все эти заводы, не хватит страниц. Отмечу лишь, что эта печальная участь, к сожалению, не обошла и Завод имени Лихачёва в Москве, известный каждому советскому и не только гражданину как ЗИЛ. Основанное еще в 1916 году, при царском режиме предприятие, в дальнейшем получившее название АМО – Автомобильное Московское Общество. Где было налажено производство первого советского грузового автомобиля АМО-Ф-15 по лицензии FIAT. Где выпускали капотные грузовики и автомобили представительского класса под брендами ЗИС, ЗИМ и наконец ЗИЛ. И даже неубиваемые холодильники. Увы, к 2015 году большая часть корпусов завода была снесена. Ну не можем мы выпускать автомобили, сделайте очередное совместное предприятие, купите лицензию. Вредное производство в центре мегаполиса? Так перенесите цеха из города в новое место, территория у нас огромная. Китайцы же могут, так и делают. Я задавал это президенту В. В. Путину, на очередной открытой линии, но видимо вопрос не дошёл до адресата. Завод, бренд надо было спасать любой ценой, это под силу государству. Это наша история. Но этого не произошло. Вместо легендарного предприятия теперь очередной комплекс новостроек. Просто жилые дома.

С 1967 года между Иркутском и японским городом Канадзава устанавливаются дружественные отношения и эти населенные пункты становятся городами-побратимами. В Иркутске в центре есть улица Канадзавы, одна из самых уютных и ухоженных в городе. С середины семидесятых годов XX века городом побратимом Иркутска становится монгольская столица Улан-

Батор, с 1988 года к ним добавился американский Юджин из штата Орегон, а с 1992 года китайский Шеньян. В Иркутске размещены генеральные консульства Монголии, Китая, Польши, Республики Корея.

Еще хочется сказать о жителях, проживающих здесь, ведь Иркутск – это не только столица Восточной Сибири, но и родина многих талантливых и интересных людей. Да, изначально Сибирь была каторгой и с этим трудно поспорить. Сюда, вдумайтесь, пешком, в кандалах отправлялись отбывать свои сроки каторжане, доходили не все. Их путь с Москвы проходил по печально известному в те годы Владимирскому тракту, изображенному на картине русского художника Исаака Левитана «Владимирка». На полотне, написанном мастером в 1892 году нет людей, кроме едва заметной одинокой странницы. Здесь, по сути, изображена бескрайняя равнина, по которой от переднего плана в глубину уходит грунтовая дорога. Она ведет на восток и теряется в синей дымке где-то там, у самого горизонта. Так терялись десятилетиями многие судьбы. Трагизм добавляют давящие сверху облака. Кстати, Антон Павлович Чехов и Исаак Левитан были друзьями. Но не только ссыльные пребывали сюда. Опять же, а кто Америку колонизировал? Как правило, изначально это были рискованные люди с сомнительным прошлым, позже разбавленные завезенными рабами. Так что весь мир развивался в более-менее похожих условиях.

Шли года, общество развивалось. В итоге в Иркутске появились, жили и трудились известные удивительные люди разных профессий. Среди которых, например: Михаил Миль – конструктор, создатель вертолетов Ми, Афанасий Белобородов – советский военачальник, генерал армии, Александр Вампилов – прозаик и драматург, Валентин Распутин – писатель, Евгений Евтушенко – поэт, Леонид Гайдай – кинорежиссер и сценарист, Юрий Степанов – актер театра и кино, Денис Мацуев – пианист-виртуоз и общественный деятель, гимнастка Оксана Костина, Александр Зубков – бобслеист и саночник, Андрей Ещенко – футболист, стилист Сергей Зверев, Константин Генич – футбольный журналист и телекомментатор, футболист Роман Зобнин, хоккеист Александр Попов и многие другие.

Жизнь в СССР, несомненно, была прекрасна, она имела множество плюсов. Среди них, в первую очередь стоит отметить бесплатное доступное образование. Жители страны получали бесплатную качественную медицинскую помощь. Безвозмездно от предприятий и ведомств предоставлялось жильё, но справедливости тут стоит заметить, что его постоянно не хватало, была очередь. Жилищную проблему в СССР пытались победить, но так и не решили. Были и другие плюсы, все перечислять сейчас смысла нет, но были и минусы. Среди них дефицит, ограничения граждан, и так далее. Даже обычный автомобиль, других не было, советский человек не мог просто пойти и купить, нужно было стоять годами в очереди. Нет, возвращаться туда я не хочу. Это – пройденный этап, но это наша история, её надо помнить, любить и уважать.

Вообще, тогда у нас в городе Иркутске, а может быть и повсеместно, строго так всё делилось на районы. И, если вдруг оказался не в своем районе, готовься к неприятностям. Например, детская поликлиника находилась по другую сторону от вышеупомянутого проспекта, и её иногда приходилось посещать, за справкой к врачу, например. А это уже совсем другой район, хоть и Солнечный, но Карл-Маркс-Штадт, там сразу тебя тормозили старшие ребята и задавали определенные вопросы:

– Кто такой и откуда будешь? Кого знаешь? Деньги есть? А если найду?

У меня по детству был друг, он же сосед с четвертого этажа нашего подъезда, он же наш вратарь нашего детского хоккейного клуба с шайбой «Бригантина», который одевал хоккейную форму на голое тело и любил есть яблоки с горчицей – Саша Бочаров по прозвищу Пэпс. Уж не знаю, когда успел и каким образом, но он заработал себе авторитет, на районе, причем не только на нашем. Поэтому я всегда смело отвечал тормозящим меня ребятам, что, мол, знаю Саню Пэпса и беспроblemный проход на чужой территории был обеспечен. Ещё Пэпс любил рыбачить, частенько ходил с удочкой на залив, рано утром. Особенно это удобно было делать

с широченных труб, подводящих воду на район: они смонтированы над заливом на железобетонных сваях.

Раз упомянул про «Бригантину», надо остановиться на ней поподробнее, тем более, вокруг неё много чего у нас крутилось. В СССР было принято развивать детский спорт. Особенно популярен был хоккей с шайбой. «Бригантина» была универсальным клубом. Зимой детей учили играть в хоккей, летом – в футбол. Под неизменным руководством замечательного тренера Руслана Валентиновича Попова ребята с удовольствием занимались этими видами спорта. Как ни странно, у меня больше получалось в хоккее, чем в футболе, да оно и понятно – живём в Сибири. У нас полгода зима, плюс ко всему, каждое лето, на каникулах родители меня отправляли к бабушкам – по перемене, по маминой линии в город Хабаровск, прямым рейсом Аэрофлота на Ту-154, либо в село Газимурский Завод по папиной, с пересадкой в Чите, на Ан-24 той же авиакомпанией, другой то попросту не было. Поэтому летние футбольные тренировки, как правило, я пропускал, зато летал самолётами Аэрофлота много. По этой же причине, я пропускал все дни рождения своих друзей детства, которые приходились на летние каникулы. Женя родился 14 июня, а Тимофей – 3 июля.

Мой же день рождения посещали все, так как оно приходилось аккурат на весенние каникулы между 3-ей и 4-ой четвертями, когда все находились в городе. Приходили в гости, ели салаты, курицу, запеченную в духовке, торт домашний. Пили стопками, из-под водки, чудесный заграничный напиток Fanta. Именно стопками раздавать лимонад придумала бабушка – потому что это была мера, и довольно-таки точная. Чтoб досталось поровну всем гостям, а Fanta тогда была диковинным напитком, просто так в магазине не купить.

Хоккеем занимались практически все пацаны с района. Был ежегодный турнир «Золотая шайба», проводившийся среди хоккейных команд с разбивкой по возрастам. В Иркутске мы его, как правило, легко выигрывали, и ехали дальше на областные соревнования. Лично я ездил на них два раза, и в обоих случаях дальше области пройти не удавалось, хотя изначально нам казалось, что после успешного прохождения городского этапа, мы обязательно всех порвем и дойдем до Москвы. Причём легко, на одном коньке.

В 1986 году, в славном городе Ангарске, рожденным Победой, мы обеспечили себе только третье место, зато как оно досталось! К концу турнира у нас оставалась в запасе одна последняя игра, которую для получения бронзы, нужно было либо выигрывать, либо хотя бы сыграть вничью с любым счётом. Четвертое место нас никак не устраивало, потому что мы вообще рассчитывали только на первое. По этой причине в заключительной игре турнира мы упирались как могли. Соперник тоже сопротивлялся из последних сил, шел третий период, и он близился к концу. Мы уступали на тот момент 2—3. Я, как обычно замыкал синюю линию слева, мы зажали соперника в его зоне. Наши нападающие расстреливали ворота противника, причем безуспешно, но в чужой зоне мы закрепились. Так вот, в какой-то момент шайба неожиданно отлетает от ворот в мою сторону. Я её остановил, и особо не целясь, не поднимая головы, заряжаю её в направлении ворот. Думать было просто некогда, и... попадаю. Конечно, можно это назвать домашней заготовочкой, но на самом деле мне, и нашей команде тогда просто повезло. Вратарь не видел момент удара, плюс множество игроков ему закрывало обзор, все думали, что я буду пасовать свободному нападающему, будет очередной розыгрыш комбинации. Но я просто шелкнул в одно касание в створ и попал. Так или иначе, счёт мы сравнивали, и диктор объявил мою фамилию на весь стадион, что шайбу в ворота команды такой-то забил игрок команды «Бригантина» под номером два. На табло появилась соответствующая информация.

Отыгрываться сопернику времени уже не было, игра так и закончилась с крайне необходимым нам ничейным результатом 3—3. Это был мой единственный гол на соревнованиях такого уровня, но он был такой важный для команды в целом.

Кстати, возил нас на те соревнования отец Пэпса – Виктор Бочаров, на автобусе ЛАЗ-695Н, туда и обратно. Жили мы в общежитии дней десять, питались в ближайшей столовой. Сам Саня Пэпс стоял тогда в нашей пятёрке вместе со мной в защите, это позже он перешел во вратари, а «воротчиком» того ангарского турнира у нас был Вовка Горбатенко, тоже сосед сверху, но Тимофея, жил прямо над ним на втором этаже.

С Виктором Бочаровым была одна интересная история. Купил он Москвич-412, голубого цвета. Чудесный такой советский автомобиль, а гаража у них своего не было. Тоже целое дело, тогда занять гараж! Соответственно, машина ночами стояла во дворе, одна единственная на весь Солнечный, остальные немногочисленные «Жигули» и «Москвичи» свои владельцы прятали по гаражам либо по платным стоянкам. Первое время Виктор ночевал в своей машине, лето было на дворе, караулил, мало ли что может случиться. И случилось. Как-то раз, ночью злоумышленники всё равно сняли с Москвича колёса, несмотря на присутствие в салоне спящего хозяина. Он проснулся утром – а колёс уже нет, машина стоит на кирпичках. Вот так, советские граждане, в магазине продукты не воровали, а колеса с машины снять, зеркало открутить, дворники похитить – это всегда пожалуйста. Не особо уважали частную собственность. Не особо уважают и сейчас, такое наследие СССР, преследующее россиян в наши дни.

Позже, года через три, на очередных хоккейных соревнованиях в Усолье-Сибирском, мы вообще ничего не заняли, проиграв по ходу турнира несколько игр подряд. Однако местная команда «Маяк» в 1988 году становилась чемпионом СССР, в своём возрасте, и мы потом гордились, что в общем то проиграть чемпионам страны не страшно, более того, это даже почётно. Вообще, как ни странно, именно в Усолье-Сибирском был очень развит детский хоккей и этот город тогда в хоккейном плане гремел на всю страну. У них был заслуженный тренер, которому удалось в маленьком провинциальном населенном пункте создать поистине великую детскую команду, которой мы проиграли, страшно подумать, с разгромным счётом 1—7.

Из грустного стоит отметить, что после развала СССР, в страну громадным потоком хлынули наркотики, и многие наши звезды хоккея, мгновенно попали под их пагубное влияние. Массово начали колоться и закончили свою жизнь очень плохо. Да, у нас были именно звезды хоккея, свои местные, доморощенные Овечкины, многие из которых так ничего в своей жизни и не увидели. В какой-то момент стало модным употреблять наркотические вещества, спиртные напитки, курить, но никак не заниматься спортом. Ценности поменялись. Страна кубарем стала катиться в пропасть.

Ведь если молодое, подрастающее поколение, будущие таланты косить, как траву на поле косят косой, другого сравнения, пожалуй, не подберу, какое будущее возможно? Наверное, это было повсеместно, по всей стране, не могу сказать, но наш благополучный район перестал быть таковым. На улице, то и дело, попадались характерно скрюченные подростки с желанием украсть, чтобы достать себе денег на новую дозу. Были даже специальные такси, ожидающие в определенных местах и отвозившие страждущих на «точку». Возможно дело было в экономической составляющей, смена режима, причем резкая. Перестала существовать некогда огромная могучая страна, исчезла целая идеология. Под замес наркобизнеса попали парни, в основном, 1970—1980 годов рождения. Исчез, просто растворился в никуда Вовка Горбатенко, ни его самого, ни даже просто тело больше никто никогда не видел. Позже в соседнем микрорайоне Байкальский, в общаге с дурной славой, было найдено тело Сашки Пэпса Бочарова. В обоих случаях прослеживалась явная связь с наркотой. Были, конечно и девушки-наркоманки, но их было меньше. Похоронив единственного сына, вскоре, умер Виктор Бочаров, потом следом и его супруга, мама Саши. Таким образом незаметно исчезла с лица Земли целая семья, ячейка нашего общества. Как Виктор Цой спел в своей легендарной песне «Перемен», ровно так и получилось. Мы требовали и наше поколение застало все эти перемены сполна, мы просто были к ним не готовы. Причём перемены эти продолжаются нескончаемым потоком до сих пор.

Но вернемся к хорошему. Хоккей мы все любили, в детстве ждали зиму с нетерпением, когда зальём на катке первый лёд. Нашим гимном был «Трус не играет в хоккей», нашими кумирами были Третьяк, Ларионов, Фетисов, Михайлов, Харламов. Ну и канадцы, конечно же, их мы любили больше всех остальных зарубежных хоккейных сборных мира, чего греха таить... Может от того, что родоначальники хоккея, или просто красный кленовый лист симпатизировал нам больше тех же звездно-полосатых. Попробуй сейчас, разберись. Ходили в кинотеатр, там нам крутили чёрно белые документальные фильмы, историю как красная машина успешно играла с профессионалами канадцами в суперсериях в 1970-х годах.

В родной «Бригантине», как видимо и везде в СССР, хоккейную форму выдавали в клубе, клюшки тоже. Хорошее было финансирование. Сломал клюшку, на тренировке или на игре, выдадут новую. Коньки были свои. Начинали с простых – голое металлическое лезвие крепилось к кожаному ботинку. Такие у меня были максимум – год, на них и начинал учиться кататься. Потом в продаже появились ледорубы «Долгопрудный», «Кузбасс», позже модных брендов, например, Salvo. Мы все тогда считали, что это финские коньки, позже выяснилось, что производились они в Эстонской ССР. Когда родители купили мне мои первые ледорубы – «Долгопрудный» – радости не было предела, их вообще не сравнить с обычными коньками.

Тут и совсем другое лезвие в пластиковой основе и сам ботинок композитный, с защищенным носком и боковинами, что очень важно. Насчёт защиты – первые каски были обычными, у всех, у меня вообще кислотно-оранжевого цвета смешного дизайна. Потом уже появились настоящие хоккейные шлемы. Почти у всех с металлической откидывающейся решеткой спереди. У некоторых «старшаков» вместо решетки – пластиковый визор, закрывающий глаза и нос. Как-то раз я играл без решетки на каске и поймал шайбу, зубами. Верхние передние два – на вылет, но не полностью, одна треть от них осталась и торчала как частокол сломанного забора. Помню в тот день пришёл домой после тренировки, родители готовили домашние чебуреки, очень вкусно пахло с кухни, но мне было не до еды, и было вдвойне обидно. Есть тогда я вообще не мог, какое-то время. Как раз в этот день по центральному телевидению передали сенсационную новость – геологи в глухой тайге совершенно случайно обнаружили семью отшельников Лыковых. Это семья старообрядцев, прожившая свыше сорока лет в тайге в горах Абаканского хребта Западного Саяна. Первоначальная информация вообще была, что они прожили вдали от цивилизации незамеченными чуть ли не сто лет и даже не знали про Великую Отечественную Войну, но на самом деле, конечно, как потом выяснилось, контакты у них были и с геологами, и с туристами, их и раньше неоднократно обнаруживали, но видимо из-за сплошной тогда секретности широкие массы об этом не оповещали. Вдруг их примеру кто-нибудь последует и уйдёт в тайгу.

Вечерами, после тренировок, на фирменных майках мы сами краской при помощи трафаретов наносили губками свои номера. На всю спину номер и фамилия игрока сверху. При чем были майки для тренировок, застиранные, не очень приглядного вида, зачастую с дырами и майки на игры, более респектабельно выглядящие. Как, собственно, и одежда – на повседневку и на выход. Наша речёвка – «На борту у Бригантины никогда не будет тины». Мой амплуа полевого игрока обычно был защитник. Играл я с левой стороны, так как, хоть по жизни и правша, но клюшку держал почему-то на левую руку, соответственно, проще было играть у левого борта. Заливать лёд было почетной миссией, это всегда делали поздно вечером, опять же после тренировок, одни и те же, специально обученные несколько человек из старших опытных ребят.

Мы даже мечтать не могли, но пару раз всё-таки довелось этим заниматься, видимо других подходящих юных хоккеистов в тот момент не оказалось. Причём в первый же раз допустили большую оплошность – забыли шланги на морозе с оставшейся в них водой и разморозили их, видимо плохо учили в школе физику. Они, естественно, пришли в полную негодность, а мы получили по полной. Заливали самодельным устройством, медленно волоча руками его

по льду, никаких заливочных машинок! Воду для заливки льда брали из теплушки, там же был штаб нашего клуба – подвальное помещение первого подъезда ближайшей к катку хрущёвки. Там находились и тренерская, и склад амуниции, и кабинки для переодевания, и скребки для чистки льда и прочий необходимый инвентарь. Чистить лёд было противоположностью заливки льда, элита от этого мероприятия всегда отлынивала.

Мы тоже не любили, но приходилось это делать, куда деваться. Черновая работа. После снегопада, скребками по выверенной годами технологии сгребали снег к бортам корта, затем лопатами перекидывали его за борт, к концу сезона получались внушительные снежные валы по периметру катка. Ещё одна обязанность – включать вечером и выключать на ночь прожекторы, которые располагались на двух соседних пятиэтажах. Нужно было в подъезде подняться на пятый этаж и повернуть рубильник. И попробуй забыть это сделать! Разметку на уже залитый лёд вручную краской наносил сам Руслан Валентинович, помогали ему заливщики льда. Это уже последние штрихи. Вот такое распределение труда имело место быть.

К нам в гости регулярно приезжали команды соперников из других районов города, иногда даже с ближайшего пригорода, например с посёлка Пивовариха. Приезжали играть на нашем корте, им выделяли место для переодевания в нашей теплушке, ездили на выездные игры по городу и мы. Это вообще было увлекательное занятие. Специального транспорта для доставки юных хоккеистов не было, мы набивали свои гигантские сумки формой, отдельно через плечо несли клюшку с коньками и плелись на остановку общественного транспорта. По прибытии троллейбуса или автобуса нужного нам маршрута, еще и дожидаться надо было его, занимали одновременно там как минимум половину салона. Иногда, общественный транспорт прибывал на остановку битком набитый, тут два варианта, либо пропускали и ждали следующий, либо трамбовали народ. Зачастую были и пересадки с одного маршрута на другой. Опаздывать было нельзя, иначе засчитают техническое поражение. Пока доедешь, это целое дело, а ведь еще впереди три тайма играть и ехать обратно домой. На одной из таких выездных игр, нас обворовали в чужой теплушке. Пока мы играли на корте команды «Дружба», сейчас на этом месте, около старого ангарского моста, стоит офисное здание, наши вещи унесли неизвестные ребята в неизвестном направлении.

Мы даже их видели, и общались с ними до инцидента, когда переодевались перед игрой, они представились нам игроками команды «Торпедо». Знакомое тогда всем пацанам слово, только вот такой команды в городе Иркутске никогда не существовало, ни по хоккею, ни по футболу, ни по какому-то другому виду спорта. Но никто значение тогда этому не придал. Я как раз свою игру на тот момент отыграл, переоделся в гражданку и пошел смотреть, как наши ребята другой возрастной категории справляются с соперником.

После мы все недосчитались, кто коньков, кто куртки Аляска, кто дутышей – были, далеко не у всех, такие фирменные зимние сапоги, верх крутизны, если кто помнит. Так мы впервые столкнулись с детской преступностью. Да, она тоже существовала в стране, наряду с хулиганством. Печально конечно получилось, но игру свою мы тогда выиграли, а возвращались налегке и с плохим настроением. Кстати, после успешных игр, клубом «Бригантина» для своих воспитанников устраивались массовые чаепития с вкусняшками, тоже хорошая традиция такая была. Это мероприятие проводилось не в теплушке, а в более культурном специальном помещении, в клубовской квартире на первом этаже дома на окраине района, там еще дети обучались игре на фортепьяно, были и другие кружки.

Вообще, на уровне взрослого хоккея, у нас в городе почему-то всю жизнь пытались популяризировать хоккей с мячом или бенди, была даже команда чемпионата страны – «Локомотив». Приезжали как-то шведы, финны на турнир к нам в Иркутск, раздавали после игр клюшки с автографами, закидывая их на трибуны. Этот вид спорта я искренне не понимал, да и не только я, но и все «шайбисты». Хоть и ходил с отцом на стадион почти на все матчи,

смотрел. Параллельно просмотру, ели на морозе вкусные беляши с мясом, пили чай с термоса, взрослые к тому же пили водку, согревались. Да больше и смотреть то было не на что.

Ну как так, у нас в хоккее есть борта и можно применить силовой приём в отношении соперника, да так, чтоб он улетел за борт, а в бенди бортов нет. Более того, наше поле гораздо меньше, чем в хоккее с мячом, соответственно, более динамичная игра. Да и размеры самих ворот – попробуй попади у нас, вратарь практически всё закрывает своим массивным корпусом, а там – футбольного размера, чего не попасть то. Плюс, самое главное – хоккей с шайбой развит во всем мире, если сравнивать его с бенди, который впору внести в Красную Книгу редких и исчезающих видов спорта. Только в Ангарске – соседнем городе-спутнике Иркутска, теплился хоккей с шайбой более профессионально в виде клуба «Ермак». Кстати, Руслан Валентинович настолько любил хоккей с шайбой и пытался его популяризировать в массы, что периодически организовывал игры среди родителей юных хоккеистов, так в шайбу играл и мой отец, в том числе. Играли они после нас, я этим фактом очень гордился, правда за счёт не следил, какие результаты были не знаю, просто играют и то хорошо.

Короче, хоккейное детство у меня вполне сложилось. Был даже в свое время лучшим защитником города среди своего возраста, за что получил почётную грамоту и выпел. Футбол конкретно начал для меня существовать в 1986 году, когда в Мексике проходил очередной, тринадцатый Чемпионат Мира. Мексика стала первой страной, которой довелось принять у себя чемпионат мира во второй раз, во второй же раз чемпионом мира стала сборная Аргентины. Отец тогда дал мне газету «Советский спорт» и задание – в таблицу, размещенную на одной из страниц простым карандашом вносить результаты матчей. Карандашом, чтобы в случае чего, можно было исправить результат, стерев старый, вдруг я допущу опечатку или ошибку. Соответственно, чтобы знать результат, все матчи нужно было обязательно смотреть, интернета, повторюсь, в нашей стране тогда не было. Пропустил матч – не знаешь результат и узнать негде. Смотрел на чёрно белом телевизоре «Рекорд» с рубильником для переключения каналов. Пульта дистанционного управления не было, да и каналов то было два или максимум три, днём на которых был постоянно технический перерыв, а вечером заставка с ужасным непрерывным звуковым сигналом – не забудьте выключить телевизор. Каменный век, одним словом.

Несколькими страницами ранее упомянул про ежегодные летние каникулы у бабушек – в Хабаровске и селе Газимурский Завод. Пару абзацев накинуть точно нужно по этому поводу, так как это действительно имеет значение. Все мы смотрели и знаем знаменитый мультипликационный фильм 1965 года «Каникулы Бонифация». Очень интересный и поучительный мульт, но оставим в стороне главную идею сего произведения. На мой взгляд, что еще важно, что по сюжету цирковой лев тоже съездил на отдых именно к бабушке. Вот оно, счастливое детство. Правда в Хабаровск меня отправили поначалу почему-то сразу на целый год, еще в раннем дошкольном возрасте и я забыл своих родителей, да, так бывает. Тогда я полагал, что баба Оля и тетя Рая – это и есть моя семья. В Хабаровске мои родственники жили в микрорайоне «Южный» на улице Суворова, в кирпичном пятиэтажном газифицированном доме номер 45. Дом интересной конфигурации, слегка изогнут посередине, что-то вроде «птички» V, только с большим углом развала сторон. По соседству располагалась в Советское время танковая часть. Периодически приходилось наблюдать, как дымя своими дизелями, бронетехника перемещалась куда-то, возможно на учения. Напротив этой воинской части, через дорогу был рынок, рядом, слева от него магазин «Океан» и много чего интересного другого. На рынке бабушка на ежедневной основе приобретала домой для готовки свежие овощи и другие продукты. Не забывала она и про клубнику, которая предназначалась для меня. Страшно сказать, но меня тогда поначалу заставляли есть клубнику по ложечке – за маму, за папу и дальше всех перечисляли по порядку, если родственники заканчивались, начинали по второму кругу, если и это не помогало, – придумывали новых, которые живут где-то далеко, в деревне и я их обя-

зательно когда-нибудь увижу. Все родственники, как правило собираются по двум поводам – свадьба или похороны. Бабушка Оля еще очень любила и умела стряпать выпечку, особенно получались сдобные булочки с ягодной начинкой внутри. Их изготавливалось сразу много – получалось целое эмалированное ведро, в нем и хранили, прикрыв марлей, в тени у двери на балкон, там весь год было прохладно. Регулярно ездили на пляж на Амур, но не на центральный, ни разу там не был, а на тот, который расположен рядом с заводом Амуркабель по ул. Павла Морозова. Брали много квасу с собой и эти домашние булочки, этакий перекус всегда под рукой. Летом обязательно попадал на празднование Дня Военно-Морского Флота. На набережной были массовые гуляния, салют, которого в Иркутске в таком масштабе никогда не проводили. Помнится, как-то ехали с очередного такого праздника домой, практически ночью, народу набилось в автобус, как селедки в бочке. Так **вот**, хваленый венгерский Икарус 280 с гармошкой не смог одолеть очередной подъём и заглох, так и не забравшись. Дальше все шли пешком.

Были и другие запоминающиеся летние каникулы, в селе Газимурский Завод у бабы Вари. Помню, после первого прибытия, отец меня оставил погостить у бабушки, а сам полетел обратным рейсом домой. Так я бежал вслед за самолётом, ревел и орал – «Папа, заberi меня с собой». Самолет улетел, а я остался. Правда быстро освоился и в следующие разы ездил уже с удовольствием. Что тут можно отметить? Полная свобода. Несмотря на глушь, снабжение Газзавода было неплохим. На тот момент авиасообщение было, по сути, единственным способом добраться до «Большой Земли», посёлок этот был и есть весьма отдаленный от цивилизации. Не было тогда даже железной дороги, а автомобильная представляла собой жалкую грунтовку. По ней, да по плохонькому асфальту трястись только до Читы пол тысячи километров. Но в любом случае, в магазинах деревни было всё. Но самое главное, это всё бабушка с удовольствием мне покупала. То, чего дома в Иркутске есть было нельзя, не положено. Например, различные джемы, повидло без ограничений, любое печенье, компоты из персиков и абрикосов, козинаки, и многое другое. Чего только не было, многое импортное – Болгария, Венгрия, Вьетнам. Но всегда вставала одна и та же проблема – есть в наличии, например, на данный момент литр наисвежайшего молока и полиэтиленовый стандартный пятьсот граммовый мешочек с печеньем «Юбилейное», сидишь за столом, потребляешь. Вот как сделать так, чтоб всего хватило? То молоко заканчивается, то печенье быстрее уходит. Не есть же всухомятку, в самом деле? Сравнять было очень сложно, чтоб всё закончилось одновременно, без перекосов. Вот проблема! Еще в деревне был краеведческий музей. Для меня тогда ничего особенного, за исключением одного момента. В одной из комнат помещения была экспозиция с ткацким станком, за которым сидела старушка – манекен в натуральную величину, выполненный очень реалистично. Не знаю, кто придумал, но меня тогда пугала сестра Оля, да, иногда мы отдыхали вместе, что мол старуха эта на самом деле живая, ведьма, сидит тут притворяется. Высматривает очередную жертву, чтоб расправиться над ней, когда все уйдут и стемнеет. Смотрел я на не пристально, пытался подловить на возможных движениях, а когда выходил – резко оборачивался, проверить, не повернулась ли она и не смотрит ли мне в след. Жутковато, на самом деле. Как назло, посетителей минимум, это вам не Эрмитаж. Соответственно у старухи для выбора цели атаки вариантов то не много... Еще с Газзаводом связана самая первая мечта детства, которая к слову сказать неожиданно осуществилась. В одно прекрасное такое газзаводское лето, находясь на каникулах у бабушки летом, мне пришла в голову идея – а что, если купить машину, посадить туда бабушку и сестру Олю и в Иркутск приехать неожиданно для родителей. Вот это будет бомба. Предстояло решить ряд проблем. Во-первых, на чём ехать? По деревне, безусловно, перемещалась техника, но выбор был не велик. В основном, деревенские ездили на чадящих сизым дымом мотоциклах ИЖах, но они принципиально не подходили, даже в варианте с люлькой. Грузовые ЗИЛ-157 «Ступа» я тоже исключил. Оставались легковые Москвич-412, Иж-2715 и ГАЗ-67. «Каблучок» не очень-то подходил для этого путе-

шествия, ибо имел два посадочных места в салоне, а вот из оставшихся двух моделей мой выбор пал именно на ГАЗ-67. Тем более, на улице Красной, где жила моя бабушка, имелся такой автомобиль, им обладала семья, жившая несколькими дворами правее. Итак, первая проблема решена. Вторая была гораздо сложнее – найти выезд из деревни. В какую сторону ехать? Я не мог это спросить у отца, иначе о каком сюрпризе в виде нашего неожиданного появления могла быть речь? Да и атласа дорог на руках не было. Ни вопросами денег на приобретение самого автомобиля, ни расходами на топливо в пути, ничем таким я заморачиваться не стал, да и водительского удостоверения у меня тогда не было. Надеялся доехать как-то так. Что взять с ребёнка? Шли года. Да что там – десятилетия. Про это я, естественно, благополучно забыл. Летом 2003 года неожиданно для меня наметилась командировка в Читу. В рамках продвижения в этот город славного бренда Petro-Canada. Дистанционно были найдены первые там клиенты, получены заказы, нужно было ехать, налаживать связи. Можно было и самолетом добраться, но я решил ехать на своей машине. Как-то, незадолго до отъезда обмолвился об этом отцу, он пожелал ехать со мной, если я не против. Тоже были, оказывается, у него какие-то дела в столице Забайкальского края. Ну а почему я должен был быть против? Наоборот, даже лучше – еду не один. Решено – сделано. Поехали. На тот момент у меня была замечательная машина Honda Integra, четырёх дверный седан серебристого цвета, с четырьмя круглыми фарами спереди, оснащенный карбюраторным мотором ZC объемом 1,6 литра. Чудесный надо заметить, аппарат. За синхронную регулировку карбюраторов в городе тогда никто не брался, ибо зверь этот редкостный и неизвестный. На холодную мотор не очень стабильно работал, плавали обороты, норовил заглохнуть. Надо было подгазовывать. Иногда откровенно глох. С прогревом двигателя и ростом рабочей температуры ситуация исправлялась и далее машина ехала вполне стабильно. И это летом. Что будет с приходом холодов – остаётся только догадываться. Так вот, на этом доехали благополучно до Читы, решили там все запланированные вопросы. Собираемся домой. И тут, Степаныч, мой отец вдруг предлагает мне съездить до Газимурского Завода, по проведать. Интересно же, что там и как? Недолго думая, звоню в офис. Как раз, следом за командировкой у меня шел плановый отпуск. Отчитался, что всё сделано в лучшем виде, так что начальство было не против. И вот, спонтанно едем в Газзавод. По той самой гравийке, возможно уже лучшего качества. Видно, что грейдируют её регулярно. По дороге открывались красивые пейзажи, погода превосходная, трафик минимальный, не езда, а сплошное удовольствие. Всегда интересно двигаться по-новому, неизведанному ранее пути. Кстати, по дороге нашел еще одного клиента, действующего, договорились о большом заказе. Вот Вам и бонус, неожиданный и приятный. Так вот, ближе к вечеру подъезжаем к деревне, родине моего отца и видим стандартный дорожный знак «Начало населенного пункта», где на белом фоне черными буквами написано ГАЗ. ЗАВОД. Вроде бы ничего не обычного, стандартный, ничем не примечательный очередной знак, коих великое множество попало по пути. Но что-то не то. И тут меня осенило. Я вспомнил про детские планы поездки на ГАЗ-67. Мелькнуло в голове что-то типа дежавю. Пазл сложился. Мечта детства сбылась. Причём, меня нельзя упрекнуть, что я не приложил к этому никаких усилий и всё получилось просто так. Машину я всё-таки купил, заправил и приехал. Более того, давным-давно планировалась поездка Газимурский Завод – Иркутск, а по факту вышло туда – обратно. Да, бабушки, к сожалению, на тот момент уже не было с нами. Так бывает, она ушла из жизни. Но остался дом, по тому самому адресу – ул. Красная, 30. Машина времени существует, чудеса случаются. Иначе чем объяснить, что спустя тринадцать лет я вижу родной мне дом ровно таким, каким он был, словно время абсолютно не подвластно. Всё на месте, ставни, забор, калитка, полисадник. Внутри я не заходил, просто не смог себя пересилить, не смог переступить порог. Зашёл отец, пообщался с людьми. В доме кто-то живет, следят за ним, и то хорошо и за это им спасибо. Дело в том, что со временем, когда бабушка состарилась, отец решил её перевезти в Иркутск. Скотину она давно уже не держала, огород хоть и был, но обрабатывался максимум на треть, и с каж-

дым годом неуклонно сокращался. В последний газзаводский год оставался засаженным только небольшой пятачок картошки. Бабушку то перевезли, в Иркутск, а что делать с домом? Продать его не удалось, так как данная недвижимость на тот момент не имела абсолютно никакой ценности. Просто закрыли дверь, повесили замок и ушли. Дом был одноэтажный, бревенчатый сруб, пятистенный, двухквартирный. На две семьи. Справа, через стенку когда-то жили Барахтины, слева – Поповы. Через дорогу, напротив – Измайловы. Так и жили. Дружно и хорошо. Ходили друг к другу в гости, общались. Первыми съехала семья Барахтиных, причём давно, ещё при СССР. Поэтому во время моих поздних детских летних визитов, Варвара Демьяновна уже жила одна, в доме на две квартиры, соседская часть была заброшена. Съехала и она, в 90-е годы. Таким образом, дом полностью пустовал, однако впоследствии, как выяснилось, кто-то заехал и стал жить, в нашей половине. Почему я говорю, что был? В 2023 году зашел на Яндекс карты, и адреса с. Газимурский Завод, ул. Красная, дом 30, к сожалению, не обнаружил. Улица как таковая, конечно же, есть, но дома по ней, особенно в той части, где жила моя бабушка стоят не стройными двумя рядами, как зубы у молодого здорового человека, а через одного, местами не хватает даже по несколько к ряду, как зубов у пьющего или сильно пожилого человека. Затем решил перепроверить, зашел на Гугл Карты. Свежие спутниковые снимки показывают, что на том самом месте в наши дни находится дом, но несколько в ином виде, как бы и не совсем тот. По крайней мере так кажется при взгляде сверху. Деревня еще живет, жизнь теплится, поэтому нашел контакты людей, живущих там в наши дни. Объяснил ситуацию, спасибо им, откликнулись и провели небольшое расследование. Оказывается, правая часть дома, половина Барахтиных, после длительного неиспользования по прямому назначению была кем-то выкуплена и отрезана, разобрана на дрова. На месте освободившегося соседского участка, где когда-то был дом с огородом, построили отдельно стоящий магазин. Насколько это правильно и получилась ли успешная торговая точка – не мне судить. Но самое главное совсем в другом – чудеса случаются, в очередной раз в этом убеждаюсь. Наша половина Поповых, левая часть дома уцелела, она до сих пор жива и невредима. Сделанные фотографии с места это полностью подтверждают. Более того, внешне всё сохранилось более-менее в достойном виде. Как приятно это осознавать, что тот самый дом, в котором пол жизни прожила твоя бабушка, провел детство и юность твой отец, сам там пол детства провел – цел и невредим!

Но не всё так красочно и радужно. В 2003 году, например, во время нашего того незапланированного визита в Газзавод проехали с отцом в том числе до местного аэропорта. К моему великому удивлению и сожалению, на тот момент он перестал существовать полностью. Нет здания аэровокзала, да что там, вообще ничего нет, даже взлётно-посадочной полосы. Камня на камне не осталось. Там, где раньше я взлетал пассажиром на АН-24, теперь проехал водителем за рулем на Honda Integra, направление и сама бывшая ВПП всё еще прослеживалась. Встретили нас газзаводчане тогда хорошо, нашему визиту обрадовались. Не было необходимости снимать гостиницу, так как отцовы друзья детства еще спорили между собой, у кого мы останемся на несколько дней. Все звали в гости именно к себе, живите сколько хотите. Вот оно, поистине российское гостеприимство. Очень хорошо ощущается именно в глубинке. В последний день пребывания в посёлке, еще раз прокатились по деревне и пошли на выезд, однако Honda заглохла и отказывалась заводиться. Напрочь. Такого раньше не наблюдалось. Постояли, поразмышляли, что же делать дальше. Оттащить на буксире к кому-нибудь в гараж да разбиться всем колхозом. Какие еще варианты? Но, через некоторое время, ни на что не надеясь, делаю еще одну попытку, поворачиваю ключ в замке зажигания. Неожиданно машина завелась с пол оборота, и спокойно в итоге довезла нас до Иркутска. Более того, такие проблемы не наблюдались с машиной в дальнейшем, вплоть до её продажи. Не отпускал нас тогда Газимурский Завод. Не отпускал.

Сейчас уже, спустя много лет после той уникальной поездки, смотрю на Ютубе «Таежные походы» с Андреем Пугиным. Не знаю почему, но мне лично интересны именно его серии

про заброшенные деревни. Порою, от населенного пункта нет и следа, просто точка на карте, а по факту – заросшее травой поле в лесу. Ни столба, ни двора. Ничего. Природа берет свое. Иногда, сохраняются срубы домов, в том или ином виде, но и они не вечны. Со временем исчезнут навсегда. Ничто не вечно под Луной. Но, пока память о них жива, эти населенные пункты еще существуют, на картах, в головах старожилов, в мыслях конкретных людей и их потомков, в фильмах Андрея, на старых, порою черно-белых фотографиях. Историю надо знать, поэтому рассказывайте своим детям и внукам, не стесняйтесь, мы должны помнить свою прошлое, жить настоящим и думать о будущем.

Но вернемся снова на некоторое время назад. Школьные годы. Восьмидесятые. В это время снимают лучшие фильмы в Голливуде, многочисленные музыкальные группы выпускают свои лучшие хиты, которые теперь только и успевают перепевать современные исполнители, и же время у меня, параллельно, складывается любовь к географии. Она была каким-то образом изначально заложена, но более конкретно проявилась следующим образом. У сестры была подруга детства – её полная копия, не внешне конечно, а во всем остальном. Имя, фамилия, отчество, год рождения, место жительства (буквально – соседний дом), место учёбы, всё удивительным образом совпадало на 100 процентов, да, такое бывает. И, поскольку, меня с собой везде брала старшая сестра Оля, приходилось ходить в гости и к этой Оле. В комнате, над кроватью у неё висела большая политическая карта мира. Диковинная надо сказать, для меня тогда штука. Разноцветные страны, континенты, странные названия. Так вот, после начала ЧМ в Мексике в 1986 году и после просмотра первых матчей, постепенно стала складываться цельная картина, например, я уже понимал, где находится Южная Корея, какой у неё флаг и даже видел футболистов этой страны.

Откуда тяга к географии я узнал позже. Как-то раз бабушка по отцовской линии, Варвара Демьяновна призналась мне, что, придя в пединститут планировала учиться на учителя географии, очень любила этот предмет. Но что-то там с конкурсом по баллам не заладилось, пришлось поступить на преподавателя русского языка и литературы, которым она впоследствии успешно проработала в школе сорок лет. Ей удалось поработать в том числе и директором школы.

На удивление тогда неожиданно для всех более чем удачно выступила сборная Марокко, дойдя до 1/8 финала, уступив будущему серебряному призеру турнира – сборной Германии, причем с минимальным счётом 0—1. На самом деле это очень интересная история, но об этом чуть позже. Это был первый раз, когда команда из Африки смогла выйти из своей группы. СССР в 1/8 уступил команде Бельгии 3—4 и выбыл с Турнира.

Так вот, в финале, сборная Аргентины, обыграла сборную ФРГ со счётом 3—2, хотя в этом конкретном матче Диего Марадона голов не забил. Он блистал на всём протяжении чемпионата, особенно яркой его игра была в матче против Англии, где он оформил дубль, причём забил второй гол, обыграв поочередно пять соперников! Он и получил заслуженно в итоге Золотой мяч», как лучший игрок чемпионата. Этот турнир был, по сути, чемпионатом Диего Марадоны, находившегося тогда на пике своей карьеры. Золотую бутсу в 1986 году заслуженно получил английский нападающий Гари Линекер, забивший шесть мячей. Еще на том турнире было самое быстрое удаление с поля в финальных стадиях чемпионатов мира. Вдумайтесь, игрок сборной Уругвая Хосе Батиста, в матче против Шотландии был удален на пятьдесят третьей секунде после стартового свистка. Впервые в чемпионате мира приняли такие страны как Канада, Ирак и Дания. Компания Adidas по традиции изготовила специальный официальный мяч, названный Adidas Azteca. В честь древней цивилизации Ацтеков, не месте столицы которых Теночтитлане сейчас располагается современный Мехико.

Но, вернемся в родной иркутский микрорайон Солнечный. Сейчас обязательно расскажу про нашу среднюю общеобразовательную школу, без этого никак. Вообще, на нашем районе изначально было две школы – номер 22 и номер 25. Двадцать вторая была нашей, а двадцать

пятая – по ту сторону проспекта, то есть относилась к Карл Макс Штадту. Позже, в 1991 году построили еще одну 47-ю школу, часть учеников в том числе из нашей перешло туда. Она изначально была экспериментальной, заточенной под дополнительное образование учащихся. Но я остался доучиваться в своей, в самой обычной простой школе.

Мои два друга детства – Женя Непомнящих и Тимофей Васюткин вместе были со мной с детского сада, с одной группы. Учились так же мы все в одном классе, под литерой «А». Ашки. Вообще – уникальный случай – мы все родились в 1977 году, посещали детский сад номер 55, а потом ходили и закончили 22-ю школу, вот такая нумерология в судьбе. Все мы были в команде «Бригантина», все определенно имели счастливое детство, без мобильных телефонов, стационарные то были далеко не в каждой квартире. Дома не сидели, не скушали, всё свободное время от школы и хоккея проводили по возможности на улице, гуляли. После уроков, кстати, частенько ходили домой к Жене, у него жарили вкусные пельмени. Русские пельмени в картонных коробках такие были, иркутского мясокомбината, если кто помнит. Жарились с луком на сковороде великолепно, получались в виде маленьких чебуречков, до хрустящей корочки, с небольшим количеством воды, что-то вроде бульона на дне. Дома у меня пельмени были совсем другие, самодельные, а не магазинские, да и варились в кастрюле в кипящей воде – вкус совсем не тот. После поедания пельменей включали на проигрывателе пластинку, а потом и на двухкассетном магнитофоне Sharp аудиокассету с песнями из мультипликационного фильма Бременские музыканты и ставили под эту музыку самостоятельную постановку по ролям. Что-то типа караоке, только раннего, с элементами театрального спектакля. Моя роль была Осли, и надо было в определенный момент пропеть басом – Е, ЕЕ, ЕЕ!

У Жени была строгая обязанность убираться в квартире, особенно нужно было пропылесосить полы пылесосом «Ракета». Мама его потом строго всё проверяла, по приходу с работы. Если было что-то не так, сразу включались санкции. Иногда Женя свою обязанность уборки делегировал младшей сестре Татьяне, чему она, естественно не очень была рада, на этой почве возникали периодически стычки. Такие потасовки были и у меня с сестрой Олей дома, с той лишь разницей, что она была меня старше и справиться мне с ней было гораздо сложнее. Бились не на жизнь, а на смерть, правда сейчас уже не вспомнить, что именно делили. Были выбиты все стёкла межкомнатных дверей в квартире, на всю жизнь остались шрамы – у меня на левой ноге, у Оли на плече, на самом видном и обидном для девушки месте. Не нравилось мне особенно, что зачастую Оля включала режим старшей сестры, этакий заместитель родителей на период их отсутствия. Яркий тому пример – умер дедушка в Хабаровске в 1988 году, и родители улетели его хоронить, оставив нас наедине с полным холодильником еды. Накануне мне были куплены модные ботинки Salamander, и я непременно намеревался в них идти в школу, тем более что разрешения не было у кого спрашивать. Но по какой-то причине старшая сестра в приказном порядке запретила мне это делать, мол иди в старой, стоптанной обуви. По идее, ей то какая разница, они мужские, да и размер у нас разный. Разыгрался грандиозный скандал, на шум сбегались все соседи, думали кого-то убивают. Кстати, по раннему детству, я не мог выговаривать имя Оля и у меня получалось Воля. А с соседями все жили дружно, не то, что сейчас. Телефон стационарный домашний был в нашем подъезде только у нас в квартире, поэтому к нам ходил позвонить весь подъезд, состоящий из пятнадцати квартир. Чаше всего врача вызвать на дом, ну или срочный звонок какой.

Кстати, в 1994 году Женина сестра Татьяна ездила по обмену в США, штат Аляска, в город Анкоридж. Он в те годы был побратимом Иркутска. Была такая программа в 1994—95 годах, дружили с американцами. В ответ американские учащиеся приезжали к нам и жили в Иркутске. В том числе приезжала к нам в гости обладательница титула Мисс Аляска.

Из развлечений детства было – дворовые игры, о них речь чуть позже, а также без конца лазить по стройкам и заброшкам, чего было в избытке у нас на районе. В то время, как раз, в Солнечном строились ТФК – техникум физической культуры и Дом быта. А заброшками

были недостроенные и соответственно, брошенные на неопределенное время высотные здания в промышленной части нашего района, в сторону аэропорта, где не было жилых домов. И ведь, не просто лазили, но и шалили, как говорит Карлсон, который живет на крыше. По дороге, например, посещали мастерскую по ремонту телевизоров, там брали бесхозные, или не очень, сломанные или наоборот, – целые – кто сейчас установит – кинескопы от телевизоров. Каким-то образом их удавалось забирать с собой, карабкались с ними на самый верх самого высокого на тот момент на районе здания, которое было в виде недостроенной бетонной коробки без окон и дверей, сейчас там находится суд, и сбрасывали эти кинескопы с большой высоты. Они взрывались, падая на землю, разлетаясь вокруг мельчайшими осколками. Потом убегали от сторожа, да, да, он там в вагончике сидел и что-то охранял, видимо самого себя. Ни разу не попались ему в руки. Один раз Миша Комлев, пацан из старшаков, взял с собой самодельный факел, и мы досконально обследовали подземелья заброшек, ничего интересного там не обнаружив.

Кроме всего прочего, чего в детстве только не было. Бегали с Саней Пепсом перед движущейся машиной, такое дебильное развлечение было. Стояли на тротуаре, ждали, когда поближе подъедет, и чем ближе перед носом машины ты перебежишь дорогу, неожиданно для водителя, тем круче. Нас спалила соседка с верхнего этажа, случайно проходившая мимо, и рассказала всё родителям, такую взбучку получили. Та самая соседка сверху по фамилии Ширяева, которая нас с Олей разнимала из-за конфликта с обувью. Они потом уехали на постоянное жительство в Германию. Я тогда на соседку эту злился, а сейчас, конечно же, встретив бы её, сказал – Спасибо, всё правильно сделала! Зимой цеплялись сзади за проезжающие во дворах машины, называлось это базониться. И ехали таким образом на своих согнутых ногах на корточках, чем дальше получалось прокатиться, тем лучше, главное вовремя успеть отцепиться. Зачастую, при отцеплении от буксира, варежки уезжали вместе с машиной. Царь горы, зимой такая игра была, задача парней сверху склона не пустить пытающегося подняться наверх противника, в ход все шло, и снежки поначалу и локти, и все остальное, нужно было выиграть любой ценой!

«Старшаки», кстати, на самолетной свалке района аэропорта, а он совсем рядом, находили авиационные клапаны, изготовленные с использованием натрия. Так вот, при бросании такого клапана в школьный унитаз, происходил контакт с водой, мгновенная химическая реакция с последующим взрывом, и унитаз разлетался и на месте его образовывалось приличное отверстие. Интересно, конечно, только вот потом куда ходить в туалет, непонятно. Кстати, насчёт туалетов, приколом было поймать толпой кого-нибудь и насильно запихать в женский туалет, а потом его чмырить.

А ещё катались на самодельных плотках, сконструированных наспех из досок и поддонов из-под кирпича и другого строительного мусора по затопленному котловану строящегося дома – корабля, не боясь при этом утонуть, плавать никто не умел. На самом деле, там в случае чего, бултыхнись и сразу крышка, родители случайно проходили мимо, узнали меня по фуражке. Экспериментальный надо сказать дом, этот корабль, особенно для нашего города того времени – двухэтажные квартиры, широченные коридоры в подъезде, по которым можно было при желании ездить даже на машине, лифт снаружи дома в специальной пристройке – башне, приусадебные участки для жителей первого этажа – вообще – эволюция. Сравните, кстати с хрущевками, которые составляли большую часть района – там в подъезде вообще не развернуться. Отдельно упомяну про девятиэтажные дома. Тогдашние новостройки Солнечного. В одном из таких, кстати и жил Женя, а мы с Тимохой – в обычных пятиэтажках. Так вот, в девятиэтажном доме был мусоропровод и лифт и сами квартиры побольше, с более удачными балконами.

Да и планировки квартир поинтереснее. На лифтах мы катались туда – сюда, – тоже развлечение нашего детства, поджигали зажигалкой кнопки как внутри кабины, так и на этаже, они пластиковые, легко плавилась. С нами в этом плане безуспешно боролся лифтер, которого

все боялись, строгий был мужик, жил на девятом этаже. А в отделениях мусоропроводов впоследствии те же старшаки держали свои мопеды, мода на них тогда пошла. Вообще, существовала некая иерархическая лестница средств передвижения тогдашнего подростка нашего района – за всю страну говорить не буду, не знаю. У нас было так – сначала велосипед «Лёвушка», с задними дополнительными колёсами по бокам, для устойчивости, потом они демонтировались, затем в младших классах это уже был велосипед «Школьник», потом постарше – «Кама». «Кама» – вообще считались популярными, крутыми великами, и не у всех они были. У меня не было «Камы», закончилось всё на «Школьнике». Просил у ребят кататься, давали без проблем. Так вот, после Камы уже шёл, как правило мопед. Никаких там Honda, Yamaha, Suzuki тогда не было, мы их видели только на вкладышах от жевательной резинки Turbo, а были в ходу мопеды «Рига» и «Верховина», предел мечтаний.

Чего только не делали, при эксплуатации этих мопедов – из интересного, – канистр в ходу особо не было, по крайней мере у нас, бензин брали не на АЗС, а сливали с грузовиков и автобусов, ведрами, так вот, приколом было в полное ведро бензина бросить горящую спичку... И ничего на самом деле не происходило, спичка просто гасла, как если бы её кинуть просто в ведро с водой. Такие вот были шутки. И как-то же выросли.

Были и дворовые игры. Это неотъемлемая, очень важная часть нашего детства. Все пацаны на районе играли сначала в пробки. Смысл в том, что у пивных бутылок и, реже, у минеральной воды и лимонадов – как правило, тогда это стеклянная тара, пластика в глаза не видели – были пробки, и иногда – даже с рисунком. Уж не знаю, кто и каким образом определял, какая пробка с каким рисунком круче другой. Соответственно у пробок была своя иерархия и очень разная ценность. Смысл игры в том, что надо было, сидя на корточках – ударить пробкой об стену дома и она отлетала на землю на некоторое расстояние. Как правило, это была Женькина трех-подъездная девятиэтажка, находящаяся по адресу: г. Иркутск, улица Байкальская, дом 310А. Вокруг неё вообще много чего тогда происходило. Кстати, боковую часть пробки сминали, прижимая её внутрь ко дну, таким образом пробка становилась абсолютно плоская. Другой игрок делал то же самое следом, смысл был в том, чтобы твоя пробка как можно ближе упала к пробке соперника. Далее, расстояние между пробками вымеряли между растопыренными пальцами одной руки игрока – от кончика большого пальца до кончика мизинца. Если ты доставал пальцами таким образом и касался одновременно и своей и пробки соперника, то ты её «брал» – то есть забирал себе. А выигрывал тот игрок, у кого в итоге оставалось больше пробок, учитывался и их статус, согласно картинке на лицевой стороне.

Играли и в козла. Для этого нужен был мяч, несколько человек и стена дома, желательно глухая, без окон, чтобы не разбить ненароком стекло, например, его торец. Мы выстраивались в очередь. Били по мячу ногой таким образом, чтобы он ударился об стену, и затем, на отскоке, ударивший игрок должен был через него перепрыгнуть. Перепрыгнувший бежит в конец очереди и по мячу бьет следующий за ним игрок. И так далее, нужно не менее трёх игроков, но лучше больше. Перед перепрыгиванием допускается только одно касание мяча земли. Игрок, не сумевший перепрыгнуть мяч, или задевший его любой частью тела, набирает штрафную букву из слова «козёл». Сначала «К», потом «О» и так далее, пока кто-то не соберет все буквы этого слова. Тот, кто первый собрал все штрафные буквы, считается козлом, он же – проигравший. Проигравших ставили к стенке лицом, и пинали мяч со всей дури, стараясь попасть в пятую точку. Надо заметить, это сейчас есть пиво Kozel, в нашем же детстве, это было очень плохое слово, и за него можно было получить.

В процессе игры, естественно, регулярно хотелось пить, денег на газировку в магазине ни у кого не было, выходили из ситуации следующим образом. Определяли, кого точно не загонят сейчас домой, он шел и выносил из дома трёхлитровую стеклянную банку полную простой холодной воды из-под крана. Все её пили, передавая банку с водой по очереди. Сейчас это даже

проблематично представить. Хотя вода у нас самая лучшая, по качеству, это факт. Её действительно можно пить из-под крана, без всяких последствий. Еще проблемой было узнать сколько времени на данный момент. Это было важно, так как некоторых ребят отпускали гулять строго до определённого часа. Сегодня опоздаешь, завтра могут не отпустить. Мобильных телефонов тогда в природе не было, по крайней мере в СССР. Наручных часов, как правило, ни у кого из ребят не было тоже. Несмотря на то, что наша страна занимала ведущие позиции в данной отрасли, наряду со Швейцарией, Японией и США. Поэтому который час, спрашивали у случайных прохожих, и то не всегда получалось, так как в поздний час их можно было просто не найти. Лишь позже появились, и то далеко не у всех китайские наручные часы Montana с шестнадцатью мелодиями.

Помимо «Бригантины» с её футболом и хоккеем у всех нас были и другие виды спорта, но в меньшей степени. Я про уроки физкультуры. В младших классах всё было строго и по регламенту. В старших же появилась полная свобода. Если дело было, например, зимой в сильный мороз – в спортзале нам просто на руки выдавался мяч. Мы играли в пионербол, затем позднее в баскетбол. Играли те, кто хотел, остальные освобождались, занимались кто чем может. Звездой баскетбола у нас был Илья Кожевников, который ходил, помимо школы, в секцию этого вида спорта и достиг там определенных успехов. Пацаны нашего класса делились на две команды, и везло тем, за кого играл Илья. Однако, впоследствии, он начал зазнаваться, единолично владеть мячом и не давать его другим участникам команды, от слова совсем. Играть с ним стало не интересно. Зимой же, если не было сильных морозов, мы ходили на лыжах, у нас в школе была мощная лыжная база, во главе с преподавателем Алексеем Лукичом. При школе был снегоход «Буран», который нарезал специальным оборудованием лыжню.

Всегда в наличии было много пар лыж и сопутствующего инвентаря любых размеров, на любой возраст и рост, нигде по городу такого больше не было. Люди приезжали к нам с других районов кататься на лыжах. Были отработанные годами дистанции на три и пять километров и больше. Да и уроки физкультуры у нас проходили в живописных местах – как правило это был замерзший залив и лес вокруг Солнечного. В отличие, например, от школы номер 16 в Лисихе – там ученики на лыжах ходили по местному кладбищу, прорубая себе сами лыжню между могилок. Почувствуйте, как говорится, разницу. Сейчас правда, вокруг Солнечного всё уже застроено, он не является крайним районом города, как я говорил выше, и теперь на лыжах, кроме, собственно, самого замерзшего залива, больше нигде не покатаешься.

А еще был в нашей школе подземный манеж, который я категорически не любил, так как там практиковалась исключительно легкая атлетика, в основном, бег на время на короткие дистанции, да и к тому же дышалось там тяжело, видимо, вентиляция оставляла желать лучшего, был постоянный запах резины и пыли.

В теплое время учебного года – в основном, это, конечно же, ранняя осень и поздняя весна, в старших классах, на урок физкультуры нам преподавателем тоже давался просто мяч, и делайте, как говорится, что хотите. Почти как в Бразилии. На школьном стадионе, мы, пацаны нашего класса играли конечно же в футбол. Самое интересное, что зачастую, урок был последним и протекал бесконечно, не ограничиваясь 45 минутами. К тому времени, я уже переехал с родителями в другой микрорайон, Лисиху и ездил в школу на автобусе несколько остановок. Хоть у меня, со слов Володи Гудеева, ученика нашего класса, и был поставлен удар хорошо, в последнее время, я чаще стоял на воротах, причем тех, что расположены ближе к школе. Завидев издали желтый ЛиАЗ 677 шестнадцатого маршрута, который ходил крайне нерегулярно, я хватал портфель и мчался к остановке, пока он к ней ползет, натужно завывая своим бензиновым ЗИЛовским мотором, гремя на всю улицу сквозь приоткрытый капот приводными ремнями и шкивами. Как правило я успевал запрыгнуть в заднюю дверь. Но ворота моей команды оставались пустыми. Одноклассники, желая исправить положение дел, в дальнейшем, незаметно привязывали мой портфель к штанге ворот и убежать быстро и неожиданно

у меня уже не получалось. Не, ну им то понятно – тут рядом, можно сказать играют у себя дома, а мне ещё минут тридцать пилить домой на автобусе и потом с остановки пешком шагать. И так каждый день.

Стоить отметить, не единым спортом жили мы, были в нашей жизни конечно и обычные предметы.

Начнём с младших классов. С первого по третий класс, а это начальная школа, у нас был первый в жизни учитель по всем предметам одновременно, на три года, так было принято в советской системе обучения. Нина Алексеевна, заслуженный отличник образования, педагог высшего уровня, старой закалки, с интересными наклонностями, о них обязательно упомяну. Дело в том, что так уж повелось, на уроках большую часть времени, Нина Алексеевна пыталась воспитывать в нас настоящих октябрят, а в последствии и пионеров, достойных носить это звание. Очень мало времени уделялось самим предметам в принципе, зато всё остальное время мы слышали бесконечные увлекательные рассказы и истории о Зое Космодемьянской, Павке Корчагине, пионерах героях разных лет и негодях белогвардейцах, коих надо вешать на каждом столбе. Нам в пример ставился поступок Павлика Морозова, который заложил собственного отца, спрятавшего куль муки у себя в подвале в период продразверстки. Спрятал, чтобы прокормить свою семью, между прочим, состоящую в том числе из этого неблагодарного стукача Павлика, пошедшего против родного отца! А ведь отец правильно поступил, время было тяжелое, он думал и заботился в первую очередь о своей семье. Но Нина Алексеевна думала иначе.

А ведь во время нашей учёбы на дворе стояли восьмидесятые – перестройка, гласность и прочие новшества политики Михаила Сергеевича Горбачёва. Интересно, как потом жилось Нине Алексеевне, когда на прилавках появились пиво и квас бренда «Адмирал Колчак», да и фильм, нашумевший, про него сняли. И вот, он уже из негодяя становится героем и всеобщим любимцем, а в городе ему ставят памятник, недалеко от места казни. Одновременно уже лично мне, дома, может быть в шутку, но тем не менее, подливал масла в огонь мой отец. Я любил очень клубничное варенье, и когда ел его, например, с печеньем, он мне приговаривал, что я выгляжу, как Мальчиш Плохиш, отрицательный персонаж из произведения советского писателя Аркадия Гайдара. «А вот герой Мальчиш-Кибальчиш бы так не поступил» – приговаривал Степаныч. Это меня несколько не смущало, вот я и думал, ну и что, пусть буду Мальчишом-Плохишом, зато ем такое вкусное варенье!

Ещё с Ниной Алексеевной связана очень интересная история, надо рассказать о ней обязательно. Практиковались открытые уроки, на которые приглашалась видная комиссия. К очередному плановому такому уроку мы готовились загодя. Было обсуждение картины, с последующим изложением темы в тетради. На картине, как сейчас помню, были изображены герои-стахановцы, только что вышедшие с забоя шахты, отработав смену. На головах каски, светят фонарики. Лица испачканы углём. В процессе подготовки, мы по ролям обсуждали, кто что будет говорить, например, что наша страна добывает столько-то тонн угля, это больше, чем добывает за тот же период США, естественно, народ у нас самый трудолюбивый, выполняет план пятилетки за четыре года и всё такое прочее. Ну и вот, собственно, ответственный день подошел и открытый урок начинается. На доске висит изученная нами вдоль и поперек картина, на задних партах находится комиссия из ГорОНО – городского отдела народного образования. Нина Алексеевна спрашивает ученицу нашего класса Лену Алиеву, и она встаёт и четко так и выверенно отвечает наизусть заранее выученными фразами без запинки. Молодец, говорит Нина Алексеевна, правильно, садись, Лена. И тут руку тяну я... Естественно, не подозревая подвоха, учительница спрашивает меня, мол, а что я думаю по поводу этой картины, что я на ней вижу и чем могу дополнить рассказ Лены? Не знаю, что на меня нашло в тот момент, затмение там лунное какое или магнитные бури, но я выдал уверенно и чётко то, что мы явно не учили и к чему Нина Алексеевна явно была не готова.

По моему мнению, труженики на картине были явно замучены рабским трудом, причём низкооплачиваемым, о чём свидетельствует тот факт, что лица все грязные и у рабочих нет денег, чтобы элементарно купить даже мыло и помыться... Возникла абсолютная тишина, Нина Алексеевна потеряла дар речи, лицо её сильно было искривлено. Уж сейчас не помню, кто, как и чем исправил положение дел, но при Сталине за такое, наверняка бы расстреляли, учителя так точно. Варвара Демьяновна рассказывала мне про жизнь в СССР в 1937—39 годах, поэтому знаю не понаслышке из первых уст, как приезжали машины, так называемые черные воронки и увозили людей в неизвестном направлении. Больше их никто никогда не видел. В основном это происходило по ночам и касалось мужчин. В последствии, уже в старших классах я спорил с учителем литературы и отстаивал свою точку зрения.

Тогда была тема урока «Подвиг Александра Матросова». Учительница рассказала его суть и попросила написать учеников в классе изложение на выше озвученный материал. Все принялись писать, кто что запомнил, я же вступил в полемику с преподавателем. Я был уверен, что можно было поступить иначе. Что если бы все солдаты нашей армии бросались голой грудью на амбразуры дзотов, кто бы тогда воевал? На вопрос учительницы – «А что надо было делать в такой ситуации?» я ответил, – «Да что угодно, гранату закинуть, обойти дзот, но надо беречь свою жизнь, ведь это большая ценность». Я никого не убедил, меня просто выгнали с класса.

Из интересного, в педагогической практике нашего первого учителя можно выделить два наглядных случая. Как-то раз ученик нашего класса, Витя Турашев, пришел в школу без сменки. Сменную обувь положено было носить с собой для поддержания чистоты полов в школе на ежедневной основе. У Вити в тот день она отсутствовала, можно было конечно, его отправить за ней домой, жил он недалеко от школы, но Нина Алексеевна поступила иначе. Она была настолько разгневана его проступком, что заставила Витю снять пиджак школьной формы и постелить его на входе в класс вместо тряпки, а всех остальных учеников, заходя в класс, тщательно вытирать свою обувь о его пиджак. Полы в нашем классе в итоге остались чистыми, зато Витин пиджак был в ужасном состоянии. Другой случай произошел с учеником Пашей Макарчик, которого воспитывали бабушка с дедушкой. Он ходил на уроки скрипки и Нина Алексеевна попросила его прийти с инструментом в класс и при всех продемонстрировать, что он умеет. Павел пришёл, с инструментом, но ничего не сумел воспроизвести, вообще ничего, возможно просто растерялся при такой большой аудитории. И был немедленно прилюдно унижен учителем.

Успели мы побывать октябрятами и даже пионерами, до комсомола не дотянули совсем чуть-чуть, к тому времени, как мы до него доросли, и должны были вступить в его ряды, он благополучно распался. Вместе со всем остальным. В сентябре 1991, с началом нового учебного года, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи распустили, нам на тот момент было как раз 14 лет и, согласно Уставу ВЛКСМ, в организацию принимались юноши и девушки в возрасте от 14 до 28 лет. То есть с нами поступили несправедливо.

А ведь как нас готовила к этому Нина Алексеевна. Даже октябренок не может называться каждый ребенок, это право надо заслужить, а уж пионером – тем более. Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут. Страшали нас, но в институт октябрят взяли всех. В обязательном порядке нас внутри класса объединили в группы – звёздочки, состоящие каждая из нескольких октябрят, руководили нами вожатые из числа пионеров и комсомольцев школы. Так получилось, что одной из таких вожатых нашего класса стала моя сестра Оля, которая подходила как раз по возрасту и училась в этой же школе. Далее было сложнее.

Пара учеников нашего класса провинилась, проштрафилась и, будучи, октябрятами, не вступила в пионеры, вместе со всеми. Была такая советская традиция, ежегодно фотографироваться всем классом, вместе с учителями в актовом зале, ну или в рекреации, на фоне цветных полотен. Нас тогда рассадили, по росту, ну и другим критериям, все были с ярко

красными пионерскими галстуками, как положено. А эти двое ребят просто в белых рубашках, их посадили в самом низу, рядом друг с другом, с самого края, они как белое пятно выделялись на общем фоне. Нина Алексеевна акцентировала внимание на этом моменте, мол посмотрите, они не достойны быть пионерами. Об этом неоднократно говорилось прилюдно вслух, при помощи фотографии это вошло в историю. Как в Титанике – пассажиры первого класса, пассажиры второго класса и так далее. Потом, конечно, пройдя общественное порицание, их с опозданием приняли в пионеры.

Кстати, при вступлении в пионерскую организацию, каждый произносил торжественное обещание: Я, (Фамилия, Имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину; жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия; всегда выполнять законы пионеров Советского Союза! Клянусь! Клянусь! Клянусь!

Человек старший, принимающий клятву, после её произношения, восклицал – «Будь готов!»

На что пионер отвечал громко и чётко – «Всегда готов!»

Кроме того, был свод законов пионеров, его нужно было знать и соблюдать. Он выглядел следующим образом – Пионер предан Родине, партии, коммунизму. Пионер готовится стать комсомольцем. Пионер держит равнение на героев борьбы и труда. Пионер чтит память павших борцов и готовится стать защитником Родины. Пионер настойчив в учении, труде и спорте. Пионер – честный и верный товарищ, всегда смело стоит за правду. Пионер – товарищ и вожак октябрят. Пионер – друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

Пионерами были все дети СССР. Вот только в комсомол определенно брали не всех подряд, и если ты к пятнадцати годам не попал в ВЛКСМ, то автоматически лишался права быть пионером.

Теперь по поводу самого Владимира Ильича Ленина, именем которого и названа была всесоюзная пионерская организация. Именем его в СССР было названо всё, что только можно. Начиная с первого в мире надводного судна с ядерной силовой установкой – атомного ледокола «Ленин», до серии грузовых магистральных двухсекционных электровозов переменного тока ВЛ80, которые бороздили просторы нашей необъятной родины, где первые буквы в обозначении не что иное, как Владимир Ленин.

И улицы, и даже целые города носили его имя, например – Ленинград, Ульяновск, Ленинск, Ленино-накан, Ленинобад, Ленинск и многие другие, менее известные. В каждом населенном пункте в обязательном порядке был установлен ему памятник, как минимум один, а то и несколько. Естественно, можно говорить о культе личности. Раньше этого вождя все знали и любили, теперь наше общество разделилось по данным двум вопросам на два лагеря. Так как время идёт, причём для всех одинаково, то с каждым годом на Земле все меньше людей, рожденных в СССР. Этот как Моисей сорок лет водил евреев по пустыне для того, чтобы, не осталось из них ни одного, кто бы видел рабство и Египет, так происходит и в наше время, несомненно, библейский сюжет повторяется. Сейчас, согласно разным социологическим опросам, процент людей, проживающих в России и не знающих, кто такой В. И. Ленин растёт, и, соответственно кто его знает, таких становится меньше. Равно как разнятся теперь мнения и оценки исторической роли Владимира Ильича Ленина для нашей Родины. Они отличаются крайней полярностью.

При этом, вне зависимости от положительной или отрицательной оценки его деятельности даже те люди, кто не поддерживают идеи коммунизма, считают Ильича наиболее значительным государственным деятелем в нашей и даже мировой истории. В разное время по-разному к нему относился и я. Сначала было спущено сверху, как должное, что это наше всё. Естественно, с детства была любовь и уважение. Потом перемены в нашей стране и все до боли зна-

комое теперь предстало в несколько ином свете. Произошла переоценка ценностей. Повзрослев, прочитав много литературы, посмотрев большое количество документальных фильмов могу сказать, с вашего позволения, своё мнение. Сейчас к В. И. Ленину я отношусь положительно.

Есть у него заслуги, о них попытаюсь изложить вкратце ниже, а так – эта тема для отдельной книги. Да, была революция, причем вообще их было несколько и одна только, в 1917 году удачная, смотря правда для кого. Потом пять лет шла гражданская война, унёсшая не менее пятнадцати миллионов людей. Страна разделилась на два лагеря – белых и красных. Был белый террор, был красный террор. Перенесли в марте 1918 года столицу из Петрограда в Москву. В этом же году ввели григорианский календарь. Зачем-то в июле 1918 года расстреляли царскую семью Романовых. Были гонения на церковь. Наконец, в 1922 году было образовано новое государство СССР, взамен Российской Империи. Всё делалось для того, чтобы ничего не напоминало жителям о старом режиме. Историю переписывали заново. Надеялись, что это всерьёз и надолго. В Красной армии, которая тогда называлась РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия, отменили все воинские звания, убрали погоны. Были только красноармейцы и командиры.

Было много чего ещё. Были и покушения на Ленина, самое известное из них совершено летом 1918 года, когда стреляла Фанни Каплан, после которого вождь мирового пролетариата получил тяжёлое ранение. Последствиями этого покушения, в том числе, стала болезнь В. И. Ленина, начавшаяся весной 1922 года. В итоге, так и не оправившись, он умер 21 января 1924 года, прожив всего 54 года. Причиной его смерти была тяжелая болезнь, вызванная покушением, организованным по сути своими же. Внутрипартийная борьба. Сам факт, что стреляла именно Каплан сегодня не беспочвенно подвергается сомнению, истинного организатора и исполнителя покушения в настоящее время установить невозможно. Слишком быстро избавились от Каплан, расстреляв её, хотя очевидно, что нужно было провести полноценное расследование, но видимо в этом никто заинтересован не был. Заметали следы. Да и показания очевидцев были, что стрелял мужчина. Имела место быть постоянная борьба за власть внутри революционеров. Ленин не желал отдавать власть Сталину, зная о его эгоцентризме и стремлении узурпировать всё в своих руках.

Он как никто другой понимал, что страна получит вождя и ни о каких Советах речи быть уже не может. Ильич вполне осознавал тот факт, что с начала 20-х годов, ссылаясь на заботу о его здоровье, он по просьбе Иосифа Виссарионовича был изолирован от внешнего мира, его отстранили от всех партийных дел на второй план. Об этом он неоднократно говорил и писал. Поддержку ему тогда оказывала Надежда Константиновна Крупская. В итоге, несмотря ни на что, вопреки всему, властью в полной мере завладел именно Иосиф Виссарионович Сталин, дальше были тридцатые годы, репрессии, геноцид собственного народа.

Но вернемся в двадцатые годы двадцатого века. В историю они вошли как ревущие двадцатые. Это связано было с тем, что весь мир вернулся к мирной жизни, после разрушительной первой мировой войны. В буржуазных странах – Западной Европы и Северной Америки был бурный подъём всего, что только можно. Кинематограф получил звук и массовое признание. Появился Голливуд, фильмы стали сниматься в больших количествах. Развивалось радио. Радикально поменялась мода и стиль одежды. Во многих странах наметился беспрецедентный рост потребительского спроса и ответившей на это промышленности. Были сделаны многие изобретения. Урбанизация населения достигла своего пика. Именно в 20-х годах автомобили стали массовыми, появилась коммерческая авиация.

А что было у нас? Мы, несмотря на революционные идеи и всего, что было перечислено выше, старались не отставать. Как я понимаю, Владимир Ильич Ленин понял, что страной был осуществлен поворот не туда, стал по возможности исправлять ситуацию. Так, в начале деся-

тилетия была провозглашена политика НЭПа – Новая Экономическая Политика. Принята она была 15 марта 1921 года X съездом Российской Коммунистической Партией (большевиков) – РКП (б). Партия с таким причудливым названием в последствии была переименована во всем известную КПСС. Так вот, предшествующая, возможно вынужденная политика военного коммунизма, которая проводилась в ходе Гражданской войны и интервенции привела Советскую Россию к глубокому экономическому упадку. Ленин понимал, что нужно что-то менять, иначе краха не избежать. Главная идея НЭПа – замена продразвёрстки в деревне, при которой у населения изымали до 70% зерна, продналогом, при котором нужно было сдавать вдвое меньше. Также предполагалось использование различных форм собственности, привлечение иностранного капитала. В двадцатых годах даже договорились с заокеанским Ford о строительстве в СССР современного автозавода и налаживанию лицензионного массового производства легковых и грузовых автомобилей, в которых так нуждалась наша страна. В общем, планировалось вводить нормальные рыночные отношения. В 1922—1924 годах была осуществлена денежная реформа, после которой рубль стал свободно конвертируемой валютой. Перед молодым Советским государством стояла проблема подавления инфляции и достижение баланса в бюджете. Новая экономическая политика предполагала государственное регулирование смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов, то есть был осуществлен некий крен в сторону нормального развития государства, как развивался весь цивилизованный мир и как мы развиваемся сегодня, спустя непростые десятилетия пережитого страной. В основе НЭП лежали идеи, изложенные в многочисленных трудах В. И. Ленина о теории воспроизводства и денег, принципах ценообразования, финансов и кредита. Именно НЭП позволил быстро восстановить народное хозяйство и экономику, разрушенные Первой мировой и Гражданской войнами. Кстати, впоследствии идеи новой экономической политики оказали влияние на Дэн Сяопина. Соответственно последующее бурное экономическое развитие Китая с 1980-х годов XX века было осуществлено по ленинским мотивам.

Но именно после смерти Ленина, со второй половины 1920-х годов начались первые попытки свёртывания НЭПа. Предпринимателей стали облагать большими налогами, что привело к вытеснению частного сектора из экономики, стал устраниваться частный капитал, ликвидировались синдикаты в промышленности. Взамен создавались хозяйственные наркоматы – жёсткая централизованная система управления экономикой. Экономика переводилась с рыночных рельсов на централизованно-плановую. В конце 1927 года произошел срыв государственных хлебозаготовок, это послужило непосредственным поводом для полного сворачивания НЭПа. Со следующего 1928 года ввели так называемые пятилетки. Был взят курс на индустриализацию и коллективизацию. Все ранее данные свободы для предпринимателей и фабрикантов были отменены. Сворачивание НЭП привело к повышению цен на товары и их дефициту.

Возникла нехватка товаров широкого потребления, включая даже продукты питания. В этот период советским гражданам пришлось привыкать к навыкам поиска и добычи необходимых товаров, а также возник в обиходе термин, впоследствии ставший до боли знакомый всем советским гражданам – блат. С 1929 года началась сплошная коллективизация и полное прекращение НЭП. Окончательно НЭП был ликвидирован 11 октября 1931 года, в этот день было принято постановление о полном запрете частной торговли в СССР. Сворачивание НЭПа ознаменовало начало следующей эпохи в жизни страны – сталинизма, характеризовавшегося в том числе как эра хронического дефицита. Именно Сталин единолично узурпировал в своих руках власть, выиграв гонку во внутрипартийной борьбе, в последствии устранив всех своих конкурентов грязными методами: Сергея Мироновича Кирова беспрецедентно расстреляли 1 декабря 1934 года в здании Смольного в Ленинграде, когда тот шел на очередное заседание.

Потом сразу же, по заранее спланированному сценарию обвинили, что Киров стал жертвой заговорщиков – врагов народа. Льва Каменева арестовали в 1934 году, дав длительные

сроки наказания, но он их отбыть не успел, его расстреляли в августе 1936 года вместе с другим революционером, Григорием Зиновьевым. В 1940 году, после нескольких неудачных покушений, добрались даже до Льва Троцкого, специальный агент прорубил ему голову ледорубом в Мексике. Настигла кара и многих других. Страна с лихвой окунулась в сталинизм. Настал масштабный кризис по всем направлениям – последовали коллективизация, раскулачивание, политические репрессии и неизбежный голод. Страшный коктейль. Появился печально известный ГУЛАГ – Главное Управление исправительно-трудовых лагерей. Так или иначе, от сталинских затей напрямую суммарно пострадало около 18 миллионов наших соотечественников.

Чего только стоят особые тройки УНКВД, которые в том числе имели право задержать любого, абсолютно любого человека и приговорить арестованное лицо к расстрелу, без суда и следствия. Если осужденному ими человеку неслучайно везло – он просто отправлялся отбывать наказание за выдуманные преступления в места не столь отдаленные – лагеря или тюрьмы, на срок от восьми до десяти лет! Учитывая условия там пребывания, возвращались далеко не все. Их приговоры зачастую выносились заочно, то есть без вызова обвиняемого, не было речи об участии защиты подозреваемого, обжалованию такие приговоры не подлежали. Таким образом незаконно был расстрелян мой прадед, впоследствии официально реабилитированный в конце 80-х годов XX века. Страшное время. Не понимаю, почему сейчас некоторые россияне испытывают какие-либо положительные чувства к товарищу Сталину, вывешивают его портреты, наклеивают соответствующие изображения на машины. Кстати, то, что мы получили в самом начале войны с фашистской Германией, в плане первых неудач, когда зачастую просто отступали, теряя территорию, людей и технику – это результат сталинских репрессий. Ведь поистине умные, грамотные военачальники из армии были истреблены, по причине того, что правящая верхушка боялась таких людей из-за возможного переворота. Поэтому в руководстве войск на местах остались безынициативные командиры, не имеющие необходимых знаний и личных качеств. На момент нападения Гитлеровских войск у нас было превосходство в технике, но не в командном составе.

Но это уже были тридцатые годы. Кстати, у них там, за границей тоже было не сладко – после событий 24 октября 1929 года, вошедших в историю как Чёрный четверг, произошёл биржевой крах. Он ознаменовал конец благополучной эпохи ревущих двадцатых. Миллионы людей внезапно лишились своих средств к существованию. Было обвальное падение цен акций в США, принявшее катастрофические масштабы. Далее последовали – 25 октября чёрная пятница, чёрный понедельник 28 октября и чёрный вторник 29 октября. Эти события, известные также как «крах на Уолл-стрит». После последовавшего биржевого кризиса начался коллапс производства, усугубивший ситуацию за счёт стремительного роста безработицы.

Последовавшая за этим длительная экономическая рецессия получила название Великая депрессия. Потом настала Вторая мировая война. Как лекарство в борьбе с мировым кризисом. Кстати, Сталину приписывают несуществующие его заслуги, что он, например, выиграл войну. Не он её выиграл – её выиграл наш великий многонациональный народ, заплатив за это слишком высокую цену. Второй фэйк – поднял экономику, в 30-е годы благодаря ему был бурный промышленный рост. Но, во-первых, индустриализация в СССР возникла не на пустом месте. Процесс превращения страны из аграрной в индустриальную был запущен ещё в царской России, но волею судьбы был прерван Первой мировой и гражданской войнами. Во-вторых – повсеместно использовался бесплатный труд заключённых. Например, ими был построен тот же Беломорканал, в рекордные сроки. Зэками была возведена Куйбышевская, ныне Жигулёвская ГЭС, Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль в конце тридцатых стали тянуть именно они. А что, удобная рабочая схема – обвиняешь человека в вымышленных преступлениях и отправляешь его в лагерь, он там трудится, строит на благо Родины. А куда ему деваться, какой выбор? Либо лагерь, либо расстрел. Не выдержал каторжной работы, ушел

в мир иной раньше времени – его место займут новых два. Конечно, найдутся люди, которые скажут, что в то время по-другому было нельзя.

Это я всё о чем? Вернемся немного назад. Не случись вся эта ситуация с Лениным, если бы все пошло так, как он завещал и планировал, если бы к власти пришли действительно его соратники, возможно мы бы уже после успешного внедрения НЭПа далее двигались по правильному вектору развития, по которому сейчас идёт Китай, например, используя наши учебники, а по сути – технологии. Зачем были все эти прожитые десятилетия после революции со всеми их проблемами и жертвами, если мы в итоге, в конце двадцатого века пришли ровно туда, откуда вышли, двигаясь как бы по кругу? В 80-е, в эпоху Горбачева в СССР усиливается дефицит товаров и продуктов, вызванный, прежде всего, резким ростом номинальных доходов и накоплений населения и параллельным спадом производства. В магазинах пустые полки. Видел сам лично, грустная картина. В ответ, одной из мер режима перестройки и гласности стало принятие 19 ноября 1986 года Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». В итоге, в конце 1980-х годов в стране появились многочисленные кооперативы. Они стали основной организационно-правовой формой легализованной предпринимательской деятельности в СССР. То есть, как минимум, через шестьдесят лет пришлось понимание, что Владимир Ильич был в общем то прав и без частной собственности государству никак не обойтись. Но в любом случае, лучше поздно, чем никогда.

В 1986 году рванул Чернобыль. 26 апреля произошла страшная катастрофа в нашей стране, её уже не скрывали, так как шли новым курсом. Мы, ученики 22-й среднеобразовательной школы города Иркутска практически сразу же узнали о ней от учителя. Нина Алексеевна нам рассказала, что такое радиация, и чем это чревато на долгие десятилетия. Что людей в спешке эвакуировали и всё осталось так как есть, в плане вещей и обстановки. Пустой, вмиг замерший город, как будто все просто куда-то уехали и вскоре должны вернуться. Я пытался представить, как это выглядит. Это сейчас снято множество документальных и художественных фильмов, проводятся даже экскурсии на место катастрофы, а тогда во все это верилось с трудом.

В следующем, 1987 году, в силу сложившихся обстоятельств, страна уже не с таким размахом и помпой, как раньше, отмечала очередную годовщину – шестьдесят лет Октября. Кто бы мог тогда подумать, что это последний, следующего такого юбилея уже не будет. Мы же, рожденные в 1977, наоборот, отмечали свой первый юбилей – нам всем в течение года исполнилось десять лет! Именно в восемьдесят седьмом мы, спустя три года учёбы в младшем блоке, перешли в старший, где на каждый предмет уже приходился свой учитель и свой кабинет. Из интересных преподавателей, безусловно стоит отметить Луку Андреевича, нашего трудовика. Уроки труда делились на мужские и женские, в свою очередь, у нас, у мальчиков было еще и разделение на уроки труда по металлу и, соответственно по дереву. По последнему и был специалист Лука Андреевич, который был очень строг с нами, не дай Бог придешь на урок с жвачкой или будешь плохо себя вести. Норовил вкатать её нарушителю в волосы. Видимо в данном случае, с нами по-другому было нельзя.

В старших классах нам был положен классный руководитель, который в целом отвечает за класс и раз в неделю проводит урок под названием классный час. Таким специалистом у нас была учитель химии Зинаида Иннокентьевна, с которой лично у меня не заладилось с самого начала. Как-то раз, она в начале урока попыталась назначить меня дежурным мыть полы, в туалете... Я, естественно, был возмущён таким положением дел и отказался. Отказ мой вылился, при всём классе, громким публичным протестом, сопровождающимся показом фигуры из трёх пальцев с параллельным возгласом «вот Вам!» Урок, конечно, был сорван, она пулей выскочила из кабинета, долго со мной потом не разговаривала, родителей моих вызвали на собрание к директору, была такая форма порицания. На разбор полётов ходила моя мама, как выясни-

лось позже, она тоже была возмущена предложением её сыну мыть школьный общественный туалет и соответственно, со мной солидарна. Мне это все естественно сошло с рук.

Но классный руководитель затаил обиду. Мне эту выходку Зинаида Иннокентьевна так и не смогла простить до самого конца учебы, упорно ставя тройку по своему предмету «химия», не взирая на мои знания. Самое интересное в этой ситуации получилось то, что её старания, длящиеся несколько лет, с этой липовой тройкой, в итоге не имели абсолютно никакого смысла. Последний год я заканчивал в другом учебном заведении, настояли по переводу туда мои родители. Там естественно, у меня был уже совсем другой преподаватель по химии, всё пошло с чистого листа. В итоге я заслуженно получил годовую пятерку, соответствующую моим реальным знаниям, которая и пошла в итоговый аттестат. У меня, конечно было желание потом сходить в школу и показать Зинаиде Иннокентьевне, что у меня по её предмету в аттестате стоит оценка пять, но так этого не сделал. Интересно, сколько таких ситуаций по стране, когда из-за предвзятого отношения преподавателя к ученику незаслуженно занижается оценка? Либо наоборот, завышается, когда ученика тянут за уши любой ценой.

Ещё мы прогуливали уроки. Иногда какие-то конкретно одиночные, в такие моменты просто гуляли по школе, либо вокруг неё, избегая попадания на глаза завучу или класснухе, но доходило дело и до прогула полностью всех уроков конкретного дня. Не всегда, но иногда, таким инициатором был я, особенно, когда первый урок был химия, да ещё и контрольная по ней. Ничего хорошего это не сулило. Предлагал друзьям проветриться, и они легко соглашались. Нас как правило, было два или три человека, портфели прятали, чтобы с ними не таскаться, садились на автобус 16-го маршрута и ехали «в город» на весь день. Там бесцельно бродили по улицам, магазинам, а вечером возвращались в Солнечный, забирали в тайнике портфели и шли по домам, как ни в чём не бывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.